

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Злоупотребление гражданским правом при банкротстве

Требования по выплате участнику (акционеру) ликвидируемого через процедуры банкротства хозяйственного общества за счет имущества данного общества денежных средств при прекращении отношений, связанных с владением этим участником (акционером) долями (акциями), не могут конкурировать с обязательствами должника перед иными кредиторами — участниками гражданского оборота.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10254/10

Москва, 30 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исайчева В.Н.;

членов Президиума: Амосова С.М., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Банк Москвы» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Новосибирской области от 17.02.2010 по делу № А45-808/2009, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.06.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Банк Москвы» — Соловьева Е.В.;

от конкурсного управляющего должником — открытым акционерным обществом «Новосибирский хладокомбинат» — Косолапов С.В.;

от кредитора Косых Андрея Валерьевича — Гимади В.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Новосибирский хладокомбинат» (далее — общество «Новосибирский хладокомбинат», общество, должник) 29.12.2008 обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 30.12.2008 заявление принято к производству, в отношении общества возбуждено дело о несостоятельности и введена процедура банкротства — наблюдение.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 15.06.2009 общество «Новосибирский хладокомбинат» признано банкротом, к нему применена процедура конкурсного производства.

В рамках этой процедуры гражданин Косых Андрей Валерьевич направил в Арбитражный суд Новосибирской области заявление о включении его требований в размере 99 429 000 рублей в реестр требований кредиторов общества «Новосибирский хладокомбинат». Заявление мотивировано наличием поручительства должника по неисполненному денежному обязательству по оплате акций.

Другой конкурсный кредитор общества «Новосибирский хладокомбинат» — открытое акционерное общество «Акционерный коммерческий банк «Банк Москвы» (далее — банк Москвы), возражая против включения требования Косых А.В. в реестр требований кредиторов должника, сослался, в частности, на ничтожность договора поручительства от 22.05.2008 на основании пункта 2 статьи 10 и статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку при его заключении было допущено злоупотребление правом.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 17.02.2010 требования Косых А.В. признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2010 это определение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 15.06.2010 определение суда первой инстанции от 17.02.2010 и постановление суда апелляционной инстанции от 21.04.2010 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 17.02.2010, постановления суда апелляционной инстанции от 21.04.2010 и постановления суда кассационной инстанции от 15.06.2010 банк Москвы просит их отменить, ссыла-

ясь на неправильное применение судами норм материального права, и принять новый судебный акт об отказе Косых А.В. в удовлетворении его требования.

В отзыве на заявление Косых А.В. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и подтверждено материалами дела, акционер общества «Новосибирский хладокомбинат» Косых А.В. (продавец) заключил 22.05.2008 с Файзуллиным А.К. (покупателем) договор купли-продажи 36 156 обыкновенных именных без документарных акций общества «Новосибирский комбинат» (государственный регистрационный номер выпуска 51-1п-678, номинальная стоимость одной акции 25 копеек) (далее — договор купли-продажи акций), по условиям которого Косых А.В. обязался передать названные ценные бумаги в собственность Файзуллину А.К., который, в свою очередь, обязался уплатить за них 99 429 000 рублей не позднее 20.12.2008.

В обеспечение исполнения принятых покупателем договорных обязательств общество «Новосибирский хладокомбинат» (поручитель) и Косых А.В. (кредитор) заключили в тот же день договор поручительства, согласно которому общество обязалось отвечать солидарно с Файзуллиным А.К. за исполнение последним договора купли-продажи акций.

Фактически акции были переданы покупателю на следующий день после заключения договоров купли-продажи и поручительства путем их зачисления на его лицевой счет.

Обязательство по оплате акций Файзуллиным А.К. не было исполнено, что послужило причиной обращения бывшего акционера общества «Новосибирский хладокомбинат» — продавца акций — с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов общества.

При рассмотрении заявления Косых А.В. суд первой инстанции, констатировав неисполнение Файзуллиным А.К. основного обязательства, обеспеченного поручительством должника, признал требование бывшего акционера обоснованным, сославшись на положения статей 361 и 363 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Банк Москвы представил в материалы настоящего дела заключение финансово-аналитической судебной экспертизы от 26.08.2009 № 8484, выполненное экспертино-криминалистическим центром Главного управления внутренних дел по

Новосибирской области в рамках расследования уголовного дела, согласно которому общество «Новосибирский хладокомбинат» длительное время имело отрицательный результат хозяйственной деятельности: им были получены убытки в размере 5 701 000 рублей за 2006 год, 24 838 000 рублей за 2007 год и 12 621 000 рублей за 2008 год. При этом экспертом сделан вывод о том, что по итогам квартала, предшествующего заключению упомянутых договоров купли-продажи и поручительства, общество не могло рассчитаться по своим обязательствам даже при условии реализации всего принадлежащего ему имущества.

Договор поручительства, как установили суды, вступил в силу с 18.07.2008.

Однако уже 29.12.2008 общество «Новосибирский хладокомбинат» обратилось в суд с заявлением о признании его банкротом, сославшись на то, что удовлетворение требований одного или нескольких банков по заключенным обществом кредитным договорам приведет к невозможности исполнения обязательств перед другими кредиторами, а обращение взыскания на имущество должника банками-кредиторами сделает его хозяйственную деятельность невозможной.

Это указывает на то, что акционером Косых А.В. по договору купли-продажи акций за 99 429 000 рублей были отчуждены акции убыточного общества «Новосибирский хладокомбинат», находящегося в тяжелом финансовом положении, в преддверии его банкротства.

Принадлежащие акционерам акции акционерного общества, находящегося в предбанкротном состоянии, действительно могут ими отчуждаться в пользу третьих лиц по договорам купли-продажи, в том числе и по сделкам, обеспеченным поручительством. При этом сама по себе выдача обществом-эмитентом в преддверии его банкротства поручительства по таким договорам не противоречит формальным требованиям законодательства, не содержащего соответствующих запретов.

Однако из смысла пункта 7 статьи 63, абзаца пятого пункта 1 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца восьмого статьи 2, абзаца пятого пункта 1 статьи 63 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следует, что требования по выплате участнику (акционеру) ликвидируемого хозяйственного общества за счет имущества данного общества денежных средств при прекращении отношений, связанных с владением этим участником (акционером) долями (акциями), не могут конкурировать с обязательствами должника перед иными кредиторами — участниками гражданского оборота: участники (акционеры) должника вправе претендовать лишь на часть имущества ликвидируемого общества, оставшегося после расчетов с другими кредиторами.

Данный порядок предопределен тем, что именно участники (акционеры) хозяйственного общества-должника, составляющие в совокупности высший орган управления обществом (общее собрание участников (акционеров)), ответственны за эффективную деятельность самого общества и соответственно несут определенный риск наступления негативных последствий своего управления им.

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключитель-

но с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В данном случае заключение договора поручительства не было каким-либо образом связано с хозяйственной деятельностью общества «Новосибирский хладокомбинат» и не повлекло за собой получение этим обществом какой-то имущественной либо иной выгоды.

При заключении названного договора допущено злоупотребление правом, а именно имело место недобросовестное поведение, направленное на получение денежных средств в возмещение стоимости акций за счет имущества ликвидируемого эмитента-должника наравне с требованиями иных кредиторов, которые лишились части того, на что они справедливо рассчитывали, тем самым нарушаются баланс интересов вовлеченных в процесс банкротства участников корпоративных отношений и конкурсных кредиторов.

Рассматриваемый договор поручительства, при заключении которого допущено нарушение положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, является ничтожным в силу статьи 168 Кодекса.

Требование Косых А.В., основанное на недействительном договоре поручительства, не подлежало включению в реестр требований кредиторов общества «Новосибирский хладокомбинат».

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Новосибирской области от 17.02.2010 по делу № А45-808/2009, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.06.2010 по тому же делу отменить.

Во включении требования Косых Андрея Валерьевича в реестр требований кредиторов открытого акционерного общества «Новосибирский хладокомбинат» отказать.

Председательствующий В.Н. Исаичев

Злоупотребление гражданским правом Вывод активов

Исковое требование о признании недействительным договора купли-продажи объекта недвижимости удовлетворено, так как заключение спорной сделки, направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности имеющей целью уменьшение активов и, как следствие, конкурсной массы должника общества (должника) путем отчуждения третьим лицам, является злоупотреблением гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

Для решения вопроса о последствиях недействительности спорного договора дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 6526/10

Москва, 2 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Борисовой Е.Е., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Иванниковой Н.П., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ИРТА», поданное конкурсным управляющим Калашниковым Андреем Анатольевичем, о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Омской области от 04.09.2009 по делу № А46-4670/2009, постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.02.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью «ИРТА» — конкурсный управляющий Калашников А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителя участавшего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «АТРИ-АВТО» (далее — общество «АТРИ-АВТО») обратилось в Арбитражный суд Омской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ИРТА» (далее — общество «ИРТА») о признании права собственности на нежилое помещение на основании договора купли-продажи от 21.06.2007.

Общество «ИРТА» в лице конкурсного управляющего Калашникова А.А. (далее — конкурсный управляющий) заявило встречный иск к обществу «АТРИ-АВТО» о признании указанной сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено Управление Федеральной регистрационной службы по Омской области (далее — управление регистрационной службы, управление).

Решением Арбитражного суда Омской области от 04.09.2009 в удовлетворении первоначального и встречного исков отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 19.02.2010 судебные акты первой и апелляционной инстанций оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «ИРТА» в лице конкурсного управляющего просит их отменить в части отказа в удовлетворении встречного иска и удовлетворить встречный иск.

По мнению заявителя, при наличии в деле оснований судами не применены нормы права о признании сделки недействительной; при квалификации действий общества «ИРТА» не учтено, что решением Ленинского районного суда города Омска от 06.07.2009 признана недействительной аналогичная сделка по отчуждению иных объектов недвижимости (нежилых помещений) общества «ИРТА» с участием указанных лиц, относящаяся к тому же периоду, как обусловленная целью вывода активов.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя общества «ИРТА», Президиум считает, что судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и подтверждается материалами дела, между обществом «ИРТА» (продавцом) и обществом «АТРИ-АВТО» (покупателем) 21.06.2007 заключен договор купли-продажи недвижимого имущества — нежилого одноэтажного здания с одноэтажной пристройкой общей площадью 235,5 кв. метра (лит. А, А1), расположенного по адресу: г. Омск, ул. Границная, д. 98.

Согласно договору цена объекта недвижимости — 100 000 рублей.

Сторонами договора 21.06.2007 подписан акт приема-передачи нежилого помещения, и покупателем названная сумма платежным поручением от 21.06.2007 № 6 перечислена на расчетный счет продавца.

На следующий день общество «АТРИ-АВТО» обратилось в управление регистрационной службы с заявлением о регистрации права собственности на основании указанного договора и выдаче соответствующего свидетельства, однако государственная регистрация была приостановлена.

Определением Арбитражного суда Омской области от 07.08.2008 по делу № А46-16303/2008 было принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Торговая фирма «Символ» о признании общества «ИРТА» банкротом, а определением от 03.10.2008 в соответствии со статьей 48 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» введено наблюдение, назначен временный управляющий. Решением Арбитражного суда Омской области от 03.02.2009 по тому же делу общество «ИРТА» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство и утвержден конкурсный управляющий.

Управлением регистрационной службы 05.03.2009 на основании Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в государственной регистрации перехода права собственности на оспариваемый объект недвижимости отказано в связи с тем, что соответствующее заявление общества «ИРТА» (продавца) в управление подано не было.

Отказывая в удовлетворении встречных требований по настоящему делу, арбитражный суд применил положения статьи 421 и пункта 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что договор купли-продажи заключен в надлежащей форме, имущество передано покупателю, который оплатил его в установленном порядке. Занизенная стоимость передаваемого по договору нежилого помещения не может служить основанием для признания данной сделки недействительной.

Суд апелляционной инстанции дополнил указанные доводы тем, что имеющиеся в деле доказательства свидетельствуют о фактическом исполнении оспариваемого договора.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Однако судами неправильно применены нормы материального права и не учтено следующее.

Согласно статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Пунктом 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспаривани-

ем сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснено: исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Конкурсным управляющим представлены суду доказательства того, что заключение оспариваемого договора фактически было направлено на вывод активов общества «ИРТА» в связи с крупной задолженностью перед кредиторами.

В частности, из материалов дела следует, что общество «АТРИ-АВТО» было учреждено незадолго до заключения оспариваемой сделки единственным его участником — физическим лицом Золотаревым Ю.В., доля которого в размере 100 процентов уставного капитала в результате последовательного заключения в октябре — ноябре 2007 года договоров купли-продажи перешла к заместителю директора общества «ИРТА», а затем к директору этого общества Первых Т.В.

Между обществом «ИРТА» (арендодателем) и обществом «АТРИ-АВТО» (арендатором) 15.12.2007 был заключен договор аренды упомянутого объекта недвижимости со сроком аренды до 30.09.2008 и арендной платой в размере 26 088 рублей в месяц. Оплата аренды произведена путем зачета встречных обязательств актами от 29.02.2008 № 000105, от 31.03.2008 № 000170, от 30.04.2008 № 000235, от 31.07.2008 № 000385.

Таким образом, в счет арендных платежей обществом «АТРИ-АВТО» уплачена обществу «ИРТА» денежная сумма в размере 130 440 рублей, превышающая выкупную стоимость этого объекта по спорной сделке.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 12.07.2007 № 22079/07 возбуждено исполнительное производство на основании определения об обеспечении иска Арбитражного суда Омской области от 10.07.2007 по делу № А46-6164/2007, в котором общество «ИРТА» выступало в качестве ответчика по иску о взыскании 44 766 459 рублей 21 копейки, и на его имущество наложен арест.

Эти обстоятельства обществом «АТРИ-АВТО» не опровергнуты.

Следовательно, заключение спорной сделки, направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности имеющей целью уменьшение активов общества «ИРТА» и его конкурсной массы путем отчуждения объекта недвижимости третьим лицам, является злоупотреблением гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

При таких условиях оспариваемые судебные акты в части требований общества «ИРТА» по встречному иску к обществу «АТРИ-АВТО» о признании договора

купли-продажи нежилого помещения от 21.06.2007 недействительным и применении последствий недействительности сделки подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Поскольку доказательства судами исследованы и обстоятельства установлены, Президиум счел необходимым по вопросу о признании сделки недействительной принять новое решение без направления дела на новое рассмотрение и встречный иск общества «ИРТА» в этой части удовлетворить.

Для решения вопроса о последствиях недействительности спорного договора дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Омской области от 04.09.2009 по делу № А46-4670/2009, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.02.2010 по тому же делу в части отказа в удовлетворении встречного искового требования общества с ограниченной ответственностью «ИРТА» к обществу с ограниченной ответственностью «АТРИ-АВТО» о признании заключенного между ними договора купли-продажи нежилого помещения от 21.06.2007 недействительным отменить. Признать договор купли-продажи недвижимого имущества от 21.06.2007 недействительным.

В части применения последствий недействительности указанного договора дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Омской области.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Сделка с заинтересованностью

Сделка с заинтересованностью, совершенная с нарушением закона и повлекшая за собой ликвидацию производственной базы хозяйственного общества, может быть признана недействительной по иску акционера, лишившегося возможности определять экономическую стратегию развития бизнеса и получать от этого имущественную выгоду.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8366/10

Москва, 2 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление граждан Жидовецкого Е.В. и Симоненко С.С. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Бурятия от 27.10.2009 по делу № А10-3714/2009, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.03.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — гражданина Жидовецкого Е.В. (истца) — Тимофеева Е.М.;

от открытого акционерного общества «Таксомоторный парк «Стрелка» (ответчика) — Козлов М.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Таксомоторный парк» (третьего лица) — Козлов М.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Граждане Жидовецкий Е.В. и Симоненко С.С. (далее — истцы), являющиеся акционерами открытого акционерного общества «Таксомоторный парк «Стрелка» (далее — общество «Таксомоторный парк «Стрелка»), обратились в Арбитражный суд Республики Бурятия с иском к этому обществу о признании недействительным решения внеочередного общего собрания его акционеров от 17.07.2009 по

второму вопросу повестки дня — об одобрении крупной сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, о признании этой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности в виде двусторонней реституции.

Истцы в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, уточнили исковые требования в части применения последствий недействительности сделки: просили суд возвратить обществу «Таксомоторный парк «Стрелка» имущество, переданное по оспариваемой сделке.

Исковые требования мотивированы тем, что упомянутое решение общего собрания акционеров принято с нарушением требований Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах) — в отсутствие кворума для его принятия. Оспариваемая сделка по передаче имущества в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью «Таксомоторный парк» (далее — общество «Таксомоторный парк»), являясь крупной сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность членов совета директоров общества «Таксомоторный парк «Стрелка», в нарушение статьи 83 Закона об акционерных обществах совершена без ее одобрения общим собранием акционеров и нарушает их права.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены общество «Таксомоторный парк» и Григорян А.А.

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 27.10.2009 исковые требования удовлетворены частично: суд признал недействительным решение внеочередного общего собрания акционеров общества «Таксомоторный парк «Стрелка» от 17.07.2009 об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, в удовлетворении остальной части иска отказал.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 11.03.2010 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора истцы просят их отменить в части отказа в удовлетворении требования о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности и передать дело в этой части на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление общество «Таксомоторный парк «Стрелка», общество «Таксомоторный парк» и Григорян А.А. просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 5 статьи 79 Закона об акционерных обществах, в случае если крупная сделка одновременно является сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, к порядку ее совершения применяются только положения главы XI названного Закона.

Решение общего собрания об одобрении сделки, в совершении которой имеет- ся заинтересованность, принимается большинством голосов всех не заинтересо- ванных в ее совершении акционеров (а не только присутствующих на собрании), являющихся владельцами голосующих акций (пункт 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 «О неко- торых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Рассматривая спор, суды установили, что 17.07.2009 состоялось внеочередное об- щее собрание акционеров общества «Таксомоторный парк «Стрелка», на котором согласно протоколу было принято решение об одобрении крупной сделки, в со- вершении которой имеется заинтересованность членов совета директоров этого общества: Хайдукова В.Ф., Хайдукова Д.В. и Хайдукова Д.В.

Хайдуков Д.В. на момент совершения оспариваемой сделки одновременно являлся акционером, членом совета директоров общества «Таксомоторный парк «Стрел- ка» и генеральным директором общества «Таксомоторный парк», выступающим контрагентом по сделке, а его отец — Хайдуков В.Ф. и брат — Хайдуков Д.В. явля- лись членами совета директоров общества «Таксомоторный парк «Стрелка» и его акционерами.

В силу упомянутого решения общество «Таксомоторный парк «Стрелка», являю- щееся единственным участником общества «Таксомоторный парк», передает по- следнему в уставный капитал следующее имущество, находящееся по адресу: Респу- блика Бурятия, г. Улан-Удэ, просп. Автомобилистов, д. 3:

- 1) котельную — одноэтажное нежилое здание общей площадью 232,4 кв. метра;
- 2) автостоянку — двухэтажное нежилое здание с цокольным этажом общей площа- дью 4539,1 кв. метра;
- 3) стоянку такси — двухэтажное нежилое здание общей площадью 3270,8 кв. метра;
- 4) часть здания техобслуживания (ТО-1, ТО-2) — нежилое помещение общей площа- дью 3569,8 кв. метра;
- 5) административное здание — двухэтажное нежилое здание общей площадью 982,7 кв. метра;

-
- 6) склад — одноэтажное нежилое здание общей площадью 65,2 кв. метра;
 - 7) склад — одноэтажное нежилое здание общей площадью 272 кв. метра;
 - 8) контрольно-пропускной пункт — одноэтажное нежилое здание общей площадью 52,1 кв. метра;
 - 9) 9493/10000 доли в праве собственности на земельный участок общей площадью 33 966 кв. метра, занимаемый производственными помещениями.

Передача имущества оформлена актами приема-передачи от 30.07.2009 № 1-9.

В соответствии с протоколом общего собрания от 17.07.2009 акционерам — владельцам голосующих акций, не заинтересованным в сделке, принадлежало 4563 голоса. За принятие решения по второму вопросу повестки дня об одобрении крупной сделки с заинтересованностью подано только 2079 голосов. Жидовецкий Е.В. и Симоненко С.С., обладающие в совокупности 1868 акциями, голосовали против одобрения сделки. Исходя из указанного, суды пришли к выводу, что решение общего собрания акционеров от 17.07.2009 об одобрении сделки с заинтересованностью в нарушение закона принято в отсутствие кворума, в связи с чем это решение не имеет юридической силы.

Выход судов об отсутствии кворума является ошибочным, поскольку кворум для принятия решения, как следует из материалов дела, имелся. В то же время решение об одобрении оспариваемой сделки не может считаться принятым из-за отсутствия необходимого большинства голосов всех акционеров, не заинтересованных в этой сделке.

Отказывая в удовлетворении требования о признании сделки с заинтересованностью недействительной и применении последствий ее недействительности, суды исходили из того, что истцы не доказали, каким образом оспариваемая сделка нарушает их права и законные интересы. По мнению судов, все преимущества от сделки по внесению имущества в уставный капитал общества «Таксомоторный парк», единственным участником которого является общество «Таксомоторный парк «Стрелка», возникают у последнего.

Между тем суды не учли следующее.

Согласно пункту 4 статьи 103 Гражданского кодекса Российской Федерации компетенция органов управления акционерным обществом, а также порядок принятия ими решений определяются в соответствии с настоящим Кодексом Законом об акционерных обществах и уставом общества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 83 Закона об акционерных обществах сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, должна быть одобрена до ее совершения советом директоров (наблюдательным советом) общества или общим собранием акционеров.

Решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается общим собранием акционеров большинством голосов всех не заинтересованных в сделке акционеров — владельцев голосующих акций, в случае если предметом сделки или нескольких взаимосвязанных сделок является имущество, стоимость которого по данным бухгалтерского учета (цена предложения приобретаемого имущества) общества составляет 2 и более процента балансовой стоимости активов общества по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату (пункт 4 статьи 83 Закона об акционерных обществах). Отсутствие такого решения свидетельствует о несоблюдении предусмотренной законом процедуры разрешения конфликта в ущерб признанным законом правам и интересам других участников корпоративных отношений.

Истцы, приобретая акции и осуществляя акт распоряжения своим имуществом, приобрели и определенные имущественные права требования к ответчику — на участие в распределении прибыли, на получение части имущества в случае ликвидации общества, на выбор экономической стратегии развития бизнеса, которые реализуются посредством принятия решений на общем собрании акционеров.

В результате совершения оспариваемой сделки — передачи в уставный капитал общества «Таксомоторный парк» всего недвижимого имущества — ответчик полностью ликвидировал производственную базу, необходимую для осуществления основной хозяйственной деятельности. Незаинтересованные акционеры ответчика лишились на будущее возможности принимать управленические решения в отношении данного имущества и получать выгоды от его использования в своих интересах.

Таким образом, оспариваемая сделка непосредственно влияла на возможность, условия и результаты последующего бизнеса ответчика и затрагивала как имущественные, так и неимущественные права его акционеров.

Фактически функции по распоряжению имуществом общества «Таксомоторный парк «Стрелка» перешли к единоличному исполнительному органу его дочернего общества, что нарушает баланс интересов участников корпоративных отношений.

Другая сторона по сделке (общество «Таксомоторный парк») не могла не знать об отсутствии решения об одобрении оспариваемой сделки и о неправомерности отчуждения имущества, а потому она не может быть признана добросовестным участником гражданского оборота.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 27.10.2009 по делу № А10-3714/2009, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.03.2010 по тому же делу в части отказа в удовлетворении требования о признании недействительной сделки по передаче открытым акционерным обществом «Таксомоторный парк «Стрелка» в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью «Таксомоторный парк» недвижимого имущества, оформленной актами приема-передачи от 30.07.2009, и применении последствий ее недействительности отменить.

Дело в этой части передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Бурятия.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Право на оспаривание совершенных обществом сделок

Лицо, утратившее статус акционера общества в связи с отчуждением принадлежащих ему акций, утрачивает также право на оспаривание ранее совершенных обществом сделок. Последующее приобретение этим лицом статуса акционера его права на оспаривание таких сделок не восстанавливает.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7981/10

Москва, 2 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Фармос» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.11.2009 по делу № А56-35901/2009, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.04.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Фармос» (ответчика) — Беляков К.Е.;

от гражданина Лукина А.Е. (истца) — Дегтярева А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Гражданин Лукин А.Е. обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о признании недействительным договора поручительства от 31.07.2008 № 1 (далее — договор поручительства), заключенного между закрытым акционерным обществом «ПиМ плюс» (далее — общество «ПиМ плюс») и обществом с ограниченной ответственностью «Фармос» (далее — общество «Фармос»).

Исковое требование мотивировано тем, что указанный договор поручительства является крупной сделкой, совершенной в нарушение статьи 79 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах) без ее одобрения общим собранием акционеров общества «ПиМ плюс».

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено общество с ограниченной ответственностью «Обозрение» (далее — общество «Обозрение»).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.11.2009 иск удовлетворен.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 27.04.2010 оставил названные судебные акты без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора общество «Фармос» просит отменить их, ссылаясь на неправильное применение судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

В отзыве на заявление Лукин А.Е. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

При рассмотрении спора суды первой и апелляционной инстанций установили, что между обществом «ПиМ плюс» (поручителем) и обществом «Фармос» (кредитором) заключен договор поручительства, по условиям которого общество «ПиМ плюс» обязалось отвечать перед обществом «Фармос» за исполнение обществом «Обозрение» (должником) обязательств, вытекающих из договора купли-продажи от 10.07.2008 № 233, а также из соглашения от 31.07.2008 о переводе долга по сделкам купли-продажи от 19.03.2007 № 128 и от 09.01.2008 № 208.

В соответствии с бухгалтерским балансом общества «ПиМ плюс» по состоянию на 30.06.2008 сумма денежных обязательств этого общества перед обществом «Фармос» по договору поручительства превышала 50 процентов балансовой стоимости его активов.

Таким образом, по мнению судов первой и апелляционной инстанций, договор поручительства является для общества «ПиМ плюс» крупной сделкой, решение о совершении которой должно приниматься общим собранием его акционеров.

Поскольку такое решение принято не было, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, с которым согласился и суд кассационной инстанции, о недействительности договора поручительства и нарушении данной сделкой прав и законных интересов истца.

При этом, признавая за истцом право на иск, суды исходили из имеющихся в материалах дела документов, подтверждающих его статус акционера общества «Пим плюс» как на момент совершения оспариваемой сделки, так и на момент обращения его в суд с настоящим иском.

Между тем суды не учли следующего.

В силу статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) защиты гражданских прав может осуществляться путем признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности.

Согласно пункту 2 статьи 166 Кодекса требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в Кодексе.

Права акционеров определяются в соответствии с Кодексом и Законом об акционерных обществах (пункт 3 статьи 96 Кодекса).

Пункт 6 статьи 79 Закона об акционерных обществах предусматривает, что крупная сделка, совершенная с нарушением требований о порядке ее одобрения, может быть признана недействительной по иску акционерного общества или акционера. Реализация этого права возможна в том случае, если оспариваемой сделкой нарушены права или охраняемые законом интересы акционера и целью предъявленного иска является восстановление его прав и интересов.

Как усматривается из материалов дела, акции, которыми владел Лукин А.Е. на момент совершения оспариваемой сделки (договора поручительства), впоследствии были переданы третьему лицу на основании договора купли-продажи от 02.04.2009 № 2/09, в связи с чем истец утратил статус акционера общества «Пим плюс». Данный факт сторонами не оспаривается.

С утратой лицом статуса акционера это лицо утрачивает и право на защиту своих акционерных прав.

Следовательно, Лукин А.Е. утратил право на оспаривание договора поручительства вместе с отчуждением своих акций.

На основании договора купли-продажи от 23.05.2009 Лукин А.Е. снова приобрел акции общества «Пим плюс» и стал его акционером. Однако последующее приобретение истцом статуса акционера его права на оспаривание договора поручительства не восстанавливает.

Кроме того, при приобретении акций лицо, действующее разумно и добросовестно, имеет право и обязано проявить заинтересованность относительно сделок об-

щества, акционером которого лицо собирается стать. Узнав о наличии таких сделок, лицо могло отказаться от приобретения акций (и должно было сделать это, если полагало, что сделки совершены в нарушение интересов общества).

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.11.2009 по делу № А56-35901/2009, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.04.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении искового заявления о признании недействительным договора поручительства от 31.07.2008 № 1, заключенного между закрытым акционерным обществом «ПиМ плюс» и обществом с ограниченной ответственностью «Фармос», гражданину Лукину А.Е. отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

Срок исковой давности по иску о взыскании неосновательного обогащения в размере суммы налога на добавленную стоимость, исчисленного по налоговой ставке 18 процентов и уплаченного в нарушение статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации, исчисляется с момента оплаты выставленного счета-фактуры с указанием необоснованной налоговой ставки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 9657/10

Москва, 23 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьялова Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Пронина М.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Компания «Импекс-Плюс» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.06.2010 по делу № А40-124732/09-137-908 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Прорыв» (правопреемника ответчика) — Микрюков В.А., Нижаметдинов Ш.Р., Смирнов А.С.;

от открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» (истца) — Годзданкер Э.С., Синегубов А.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участавших в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «ТНК-ВР Холдинг» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Компания «Импекс-Плюс» (далее — компания) о взыскании 76 698 975 рублей 15 копеек неосновательного обогащения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31.12.2009 в удовлетворении требований отказано в связи с истечением срока исковой давности.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2010 решение суда первой инстанции отменено, исковое требование удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 02.06.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, компания просит отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права, и оставить в силе решение суда первой инстанции.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Кроме того, общество с ограниченной ответственностью «Прорыв» обратилось с заявлением о замене собой компании в связи с прекращением ее деятельности вследствие проведения реорганизации.

Учитывая, что часть 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации допускает возможность правопреемства на любой стадии арбитражного процесса, и принимая во внимание документальное подтверждение заявленного ходатайства, Президиум производит замену компании на общество с ограниченной ответственностью «Прорыв».

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, 01.07.2005 между обществом и компанией был заключен агентский договор № ТВХ-0215/05, по условиям которого компания обязалась совершать следующие действия: вести учет нефти, поступающей обществу через узел учета перевалочной базы «Тихорецкая» открытого акционерного общества «Черномортранснефть», производить налив нефти в железнодорожные цистерны, оформлять отгрузочные документы, вести учет отгруженной нефти, осуществлять подачу-уборку вагонов, закрепление вагонов тормозными башмаками, предоставлять иные дополнительные услуги, оказываемые отделением железных дорог.

Во исполнение условий договора общество оплатило услуги, в том числе 76 698 975 рублей 15 копеек налога на добавленную стоимость, исчисленного по налоговой ставке 18 процентов.

В обоснование своего искового требования общество сослалось на неправомерное применение налоговой ставки 18 процентов к указанным операциям в нарушение статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации и получение компанией неосновательного обогащения (статья 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В данном случае днем, когда узнало о нарушении своего права, суды апелляционной и кассационной инстанций сочли день фактической утраты им денежных средств — вынесение налоговым органом решения об отказе в возмещении налога на добавленную стоимость.

По настоящему делу в возмещении спорных сумм налога на добавленную стоимость было отказано решениями Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 от 20.11.2006 № 52/1949/1, от 20.02.2007 № 52/333, от 29.04.2009 № 52-20-14/1129Р.

Суды апелляционной и кассационной инстанций сделали вывод, что срок исковой давности следует исчислять с дат названных решений налогового органа, то есть на момент подачи настоящего иска (24.09.2009) этот срок обществом не пропущен.

Между тем данный вывод ошибочен.

Заблуждение налогоплательщика относительно порядка применения соответствующих норм Налогового кодекса Российской Федерации не может служить основанием для изменения порядка исчисления срока исковой давности.

Общество должно было узнать об излишней оплате полученных услуг не позднее дня оплаты выставленных ему счетов-фактур с указанием необоснованной ставки по налогу на добавленную стоимость — 18 процентов.

Следовательно, неосновательное обогащение возникает с момента оплаты по соответствующим счетам-фактурам (дата последней произведенной обществом оплаты счетов-фактур — 12.07.2006). Поэтому на момент подачи настоящего иска (24.09.2009) срок исковой давности был пропущен.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство толкования и применения арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Содержащееся в данном постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.06.2010 по делу № А40-124732/09-137-908 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 31.12.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Начало течения срока исковой давности

Срок исковой давности по иску о признании права на долю в уставном капитале хозяйственного общества, заявленному вследствие распределения этой доли между участниками общества на его общем собрании, подлежит исчислению с момента проведения этого собрания.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8672/10 Москва, 30 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исайчева В.Н.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Мавковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление гражданина Шапошникова С.П. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Забайкальского края от 23.09.2009 по делу № А78-3333/2008-С1-16/158, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.03.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя Шапошникова С.П. (истца) — Баранов А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснение представителя лица, участникоа в деле, Президиум установил следующее.

Гражданин Шапошников С.П. обратился в Арбитражный суд Читинской области с иском к Дамбаеву Ф.Д., Оглы А.А., Соколову В.М. и обществу с ограниченной ответственностью «Гудвил» (далее — общество «Гудвил», общество) о признании его участником общества с долей в уставном капитале в размере 48,1 процента. Делу присвоен номер А78-3333/2008-С1-16/158.

Впоследствии Шапошников С.П. обратился в Арбитражный суд Читинской области с иском к Дамбаеву Ф.Д., Оглы А.А., Соколову В.М. и обществу «Гудвил» о признании недействительным решения общего собрания участников этого общества от 22.08.2005. Делу присвоен номер А78-5096/2008-С1-16/204.

Определением суда первой инстанции от 20.10.2008 упомянутые дела объединены в одно производство с присвоением делу номера А78-3333/2008-С1-16/158.

В порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, истец уточнил исковые требования и просил суд признать

за ним право на долю в уставном капитале общества «Гудвил» в размере 48,1 процента, а также признать недействительным решение общего собрания участников общества от 22.08.2005.

Решением Арбитражного суда Читинской области от 29.10.2008 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 28.05.2009 названные судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суд объединил в одно производство с ним дело № А78-3813/2009-С1-18/165 по иску Оглы А.А. о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества «Гудвил» от 21.09.2002, заключенного между открытым акционерным обществом «Забайкальобувь» (далее — общество «Забайкальобувь») в лице конкурсного управляющего и Шапошниковым С.П.

Решением Арбитражного суда Забайкальского края от 23.09.2009 в удовлетворении исковых требований Оглы А.А. и Шапошникова С.П. отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2009 решение суда первой инстанции от 23.09.2009 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 04.03.2010 решение суда первой инстанции от 23.09.2009 и постановление суда апелляционной инстанции от 09.12.2009 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции от 23.09.2009, постановления суда апелляционной инстанции от 09.12.2009 и постановления суда кассационной инстанции от 04.03.2010 в порядке надзора Шапошников С.П. просит их отменить в части отказа в удовлетворении требования о признании за ним права на долю в уставном капитале общества «Гудвил», а также о признании недействительным решения общего собрания участников этого общества от 22.08.2005 со ссылкой на неправильное применение норм права.

В отзыве на заявление Дамбаев Ф.Д., Оглы А.А., Соколов В.М. и общество «Гудвил» просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя заявителя, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты в части отказа в удовлетворении требования о признании за Шапошниковым С.П. права на долю в уставном капитале общества «Гудвил» подлежат отмене, дело в этой части — передаче на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Судами установлено, что в 1999 году было создано общество «Гудвил», участники которого являлись Богоутдинова М.А., Дамбаев Ф.Д., Ерофеева Г.А., Оглы А.А., Соколов В.М., Тамахина Г.В. с долями в уставном капитале этого общества, равными 1 проценту, и общество «Забайкальбувь» с долей, равной 94 процентам.

Решением Арбитражного суда Читинской области от 12.07.2001 по делу № А78-2800/00-Б-32 общество «Забайкальбувь» признано банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство.

В рамках конкурсного производства принадлежащая обществу «Забайкальбувь» доля в уставном капитале общества «Гудвил» в размере 48,1 процента на основании договора купли-продажи от 21.09.2002 была передана Шапошникову С.П. Согласно имеющейся в материалах дела квитанции № 0101 Шапошников С.П. 18.02.2003 направил обществу «Гудвил» в лице его исполнительного органа уведомление о приобретении указанной доли.

На общем собрании участников общества «Гудвил», состоявшемся 22.08.2005, принято решение о перераспределении долей в уставном капитале общества, в соответствии с которым доли составили: Дамбаев Ф.Д. — 37,5 процента, Оглы А.А. — 37,5 процента, Соколов В.М. — 25 процентов.

Шапошников С.П., считая себя владельцем доли в уставном капитале общества «Гудвил» в размере 48,1 процента, которая приобретена им на основании возмездной сделки, обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Ответчиками до принятия решения по делу было заявлено о пропуске истцом срока исковой давности по требованию о признании права на спорную долю в уставном капитале общества «Гудвил».

Суды всех трех инстанций сочли довод о пропуске Шапошниковым С.П. срока исковой давности обоснованным, поскольку, по их мнению, он должен был узнать о нарушении своего права не позднее даты общего собрания участников общества «Гудвил», проводившегося по результатам 2003-го финансового года (до 01.04.2004). С исковым заявлением Шапошников С.П. обратился в арбитражный суд 03.07.2008, то есть с пропуском установленного трехлетнего срока исковой давности.

Между тем суды не учли следующее.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Содержание данной правовой нормы воспроизведено в пункте 1 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

В том же пункте постановления отмечено, что под правом лица, подлежащим защите судом, применительно к понятию исковой давности следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица.

Таким образом, исковая давность является сроком, установленным законом для принудительного исполнения обязанности, для совершения в юрисдикционной форме действий в целях защиты, восстановления нарушенных (оспариваемых) прав. Возможность реализации нарушенного права означает, что у истца есть основания для предъявления требования — нарушены принадлежащие ему субъективные права на имущество, денежные суммы и другое со стороны конкретного лица ответчика.

Имеющиеся в материалах дела документы не позволяют судить о существовании каких-либо притязаний в отношении спорной доли в уставном капитале общества «Гудвил» со стороны третьих лиц до проведения 22.08.2005 общего собрания участников, на котором эта доля перераспределена между остальными участниками общества. Следовательно, до этого момента у истца отсутствовали основания для предъявления требования о защите своего права, которое могло быть адресовано конкретному лицу, из поведения которого явно следовало, что это лицо претендует на спорную долю.

Поскольку пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации связывает начало течения срока исковой давности с моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, то исчисление судами срока на подачу иска в суд ранее даты проведения общего собрания участников общества «Гудвил» от 22.08.2005 является неверным.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Забайкальского края от 23.09.2009 по делу № А78-3333/2008-С1-16/158, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.03.2010 по тому же делу в части отказа в удовлетворении требования Шапошникова С.П. о признании за ним права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Гудвил» отменить.

Дело в этой части передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Забайкальского края.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий В.Н. Исайчев

Правовой режим военного имущества

Срок для обращения прокурора в суд в интересах конкретного лица с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта начинает течь с момента, когда этому лицу, а не прокурору стало известно о нарушении оспариваемым актом прав и охраняемых законом интересов. Исходя из содержания права собственности наделение Министерства обороны Российской Федерации полномочиями собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами, означает предоставление ему и полномочий по управлению таким имуществом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8476/10

Москва, 16 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исаичева В.Н.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валевиной Е.Ю., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Медведевой А.М., Слесарева В.Л., Першутова А.Г. —

рассмотрел заявления Федерального агентства по управлению государственным имуществом и федерального государственного унитарного предприятия «Федеральный компьютерный центр фондовых и товарных информационных технологий (ФТ-Центр)» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.03.2010 по делу № А40-78263/09-92-491 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Федерального агентства по управлению государственным имуществом — Соколова О.В.;

от военного прокурора Ленинградского военного округа — Кочура А.А.;

от Министерства обороны Российской Федерации — Тамбовцев Д.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Военный прокурор Ленинградского военного округа (далее — прокурор) в интересах Министерства обороны Российской Федерации и государственного учреж-

дения «2001-е отделение морской инженерной службы» Министерства обороны Российской Федерации (далее — государственное учреждение) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным распоряжения Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (в настоящее время — Федеральное агентство по управлению государственным имуществом) от 23.05.2006 1194-р с изменениями, внесенными распоряжением от 02.03.2007 № 484-р (далее — распоряжение Росимущества).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.09.2009 в удовлетворении требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.03.2010 названные судебные акты отменил, распоряжение Росимущества признал недействительным.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции Росимущество и федеральное государственное унитарное предприятие «Федеральный компьютерный центр фондовых и товарных информационных технологий (ФТ-Центр)» (далее — предприятие «ФТ-Центр») просят его отменить, ссылаясь на неправильное применение этим судом норм материального права, нарушающее единообразие практики арбитражных судов. По мнению заявителей, требование прокурора не подлежало удовлетворению, поскольку срок давности на оспаривание распоряжения Росимущества пропущен, о чем заявлено в суде первой инстанции. В момент издания распоряжения именно Росимущество осуществляло полномочия собственника по управлению государственным имуществом, находящимся в ведении Минобороны России, и могло без согласия последнего изъять излишнее, не используемое или используемое не по назначению его учреждением имущество.

В отзывах на заявления Минобороны России и прокурор просят оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и объяснениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, оспариваемым распоряжением Росимущества, изданию которого предшествовала проверка, из оперативного управления государственного учреждения изъято шесть зданий, расположенных по адресу: Санкт-Петербург, г. Ломоносов, Транспортный пер., д. 1 (служебное, лаборатория, два склада и два хранилища).

Изъятие этих объектов мотивировано тем, что они либо не использовались по назначению, либо использовались неэффективно, о чем указано в акте проверки

от 10.03.2006, с которым ознакомлен руководитель государственного учреждения (войсковой части 22940).

Затем Росимущество закрепило упомянутые объекты за предприятием «ФТ-Центр» на праве хозяйственного ведения, о чем 11.09.2007 внесены записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Помимо того, 17.11.2008 в Реестр федерального имущества внесены сведения о новом правообладателе изъятых объектов недвижимости с указанием в качестве основания возникновения его права оспариваемого распоряжения Росимущества и со ссылкой на акты приема-передачи зданий от 15.05.2007 № 1 — 6 (актов в деле нет, а имущество на момент прокурорской проверки оставалось под охраной воинской части).

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании распоряжения Росимущества недействительным, прокурор просил восстановить трехмесячный срок на оспаривание данного ненормативного акта, предусмотренный статьей 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ссылаясь на уважительность причин его пропуска, выразившихся в отсутствии сведений о названном акте до проведения прокурорской проверки в июне 2009 года.

Росимущество и предприятие «ФТ-Центр» просили в удовлетворении заявленного требования отказать по мотиву пропуска срока на оспаривание упомянутого распоряжения.

Однако суд первой инстанции и поддержавший его выводы суд апелляционной инстанции признали данный срок непропущенным на том основании, что прокурору об оспариваемом распоряжении Росимущества стало известно только в ходе прокурорской проверки в июне 2009 года.

Суд кассационной инстанции вопрос о соблюдении прокурором срока на обращение в суд не затрагивал, поскольку рассматривал кассационные жалобы прокурора и Минобороны России, в которых этот вопрос не ставился.

Обосновывая недействительность распоряжения Росимущества, прокурор указывал на изъятие им объектов недвижимости без согласия надлежащего представителя собственника в лице Минобороны России с нарушением требований подпункта 71 пункта 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2004 № 1082 (далее — Положение о Минобороны России), а также постановления Правительства Российской Федерации от 24.06.1998 № 623 «О порядке высвобождения недвижимого военного имущества внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, войск гражданской обороны, воинских формирований и органов» (далее — Порядок высвобождения военного имущества, Порядок).

Суды первой и апелляционной инстанций отвергли эти доводы прокурора, признав надлежащим представителем собственника само Росимущество, тогда как суд кассационной инстанции, руководствуясь теми же нормативными актами, сделал иной вывод: о невозможности изъять имущество в 2006 году без согласия Минобо-

роны России, поскольку оно являлось надлежащим представителем собственника в отношении подведомственных предприятий и учреждений.

Между тем судами трех инстанций не учтено следующее.

Согласно части 2 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта, если полагает, что он не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагает на них какие-либо обязанности, создает иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Поскольку прокурор вправе заявлять указанные требования в защиту прав и законных интересов упомянутых лиц, то в силу части 4 этой статьи срок на подачу им заявления в арбитражный суд составляет три месяца со дня, когда этим лицам стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом.

Кроме того, на основании статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурор пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца, а по делам данной категории — заявителя, в связи с чем срок для него не может исчисляться иначе, чем для лица, в защиту интересов которого он обратился с заявлением.

Этот подход согласуется с положениями пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12, 15.11.2001 № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» о начале течения срока давности со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, и в том случае, когда в его интересах обратились за судебной защитой другие лица.

В пункте 6 информационного письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.08.2002 № 38-15-02 «О некоторых вопросах участия прокуроров в арбитражном процессе, связанных с принятием и введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» также разъяснено, что заявления о признании ненормативных актов недействительными, решений и действий (бездействия) незаконными могут быть поданы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом.

Таким образом, срок для обращения прокурора в суд в интересах конкретного лица с заявлением о признании ненормативного правового акта недействительным начинает течь с момента, когда этому лицу, а не прокурору стало известно о нарушении прав и охраняемых законом интересов оспариваемым актом. Пропуск прокурором указанного срока является самостоятельным основанием к отказу в удовлетворении судом заявленного требования.

Однако в настоящем случае при обращении в суд прокурор заявил соответствующее мотивированное ходатайство о восстановлении пропущенного срока, и Президиум считает возможным это ходатайство удовлетворить с учетом конкретных обстоятельств дела и, принимая во внимание то, что спор касается перераспределения федерального имущества между двумя государственными организациями и не затрагивает интересы иных лиц.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о невозможности Росимущества изъять в 2006 году без согласия Минобороны России у государственного учреждения (воинской части) не используемое по назначению военное имущество, руководствуясь следующими нормами.

На основании пункта 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В силу пунктов 1 и 3 статьи 125, пункта 3 статьи 214 Гражданского кодекса Российской Федерации права собственника от имени Российской Федерации могут осуществлять государственные органы, наделенные в установленном порядке соответствующими полномочиями.

Согласно подпункту 71 пункта 7 раздела II Положения о Минобороны России (в редакции, действовавшей в 2006 году) это министерство в пределах своей компетенции осуществляло правомочия собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами, а также правомочия в отношении земель, лесов, вод и других природных ресурсов, предоставленных в пользование Вооруженным Силам.

Таким образом, исходя из содержания права собственности наделение Минобороны России полномочиями собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами, означало наличие у него же и полномочий по управлению таким имуществом.

Аналогичное толкование соотношения компетенции двух федеральных органов по вопросу осуществления полномочий собственника федерального имущества дано Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 13.10.2009 № 6916/09.

Принятие впоследствии норм, уточняющих компетенцию Минобороны России (пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 17.11.2008 № 1624 «О некоторых мерах по организации управления федеральным имуществом», постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом»), где специально выделена функция по управлению и в ее рамках отдельно указано на возможность изъятия имущества у подведомственных учреждений, свидетельствует о нормативном закреплении содержания уже имевшихся у Минобороны России полномочий, а не о добавлении новых.

Кроме того, Порядок высвобождения военного имущества исходит из того, что именно Минобороны России определяет имущество, подлежащее высвобождению, и направляет соответствующие сводные перечни в Министерство государственного имущества Российской Федерации (правопредшественник Росимущества).

При этом указанный Порядок применяется ко всякому недвижимому военному имуществу, кроме вооружения, военной техники, боеприпасов и имущества, не подлежащего приватизации, а также жилого фонда и иных объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, передаваемых в установленном порядке в государственную собственность субъектов Российской Федерации и в муниципальную собственность (пункт 1).

Министерство государственного имущества Российской Федерации на основании составленных Минобороны России сводных перечней в определенные Порядком сроки принимает одно из трех решений: о высвобождении военного имущества и его реализации, об отказе в высвобождении военного имущества либо о межведомственном перераспределении недвижимого военного имущества (пункт 8).

Следовательно, на имущество, в отношении которого принималось оспариваемое распоряжение Росимущества, распространяется действие Порядка, и оно не подлежало изъятию без согласия Минобороны России, что отвечает характеру и назначению военного имущества, а также учитывает объективную невозможность использования отдельных его составляющих по прямому назначению в мирное время.

Таким образом, суд кассационной инстанции верно определил соотношение полномочий Росимущества и Минобороны России по распоряжению военным имуществом и сделал вывод о невозможности первого без согласования со вторым изъять в 2006 году не используемое по назначению военное имущество.

При названных условиях Президиум считает возможным оставить обжалуемое постановление суда кассационной инстанции без изменения, поскольку этот суд правильно разрешил спор по существу заявленных требований.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.03.2010 по делу № А40-78263/09-92-491 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения.

Заявления Федерального агентства по управлению государственным имуществом и федерального государственного унитарного предприятия «Федеральный компьютерный центр фондовых и товарных информационных технологий (ФТ-Центр)» оставить без удовлетворения.

Председательствующий В.Н. Исайчев

Соглашение об общем владении и пользовании объектом недвижимости

Заключение соглашения об общем владении и пользовании объектом до регистрации права общей долевой собственности не является основанием для признания такого соглашения недействительной (ничтожной) сделкой.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1952/10

Москва, 28 октября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Комитета по управлению городским имуществом и земельными ресурсами администрации города Нижнего Новгорода о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Нижегородской области от 08.07.2009 по делу № А43-10160/2009 14-226, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.11.2009 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель индивидуального предпринимателя Козловой О.Ю. (ответчика) — Максидонова М.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представителя участникоа в деле лица, Президиум установил следующее.

Комитет по управлению городским имуществом и земельным ресурсам администрации города Нижнего Новгорода (далее — комитет) обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к индивидуальному предпринимателю Козловой О.Ю. (далее — предприниматель) о взыскании с ответчика по соглашению об общем владении и пользовании объектом недвижимости, находящимся в общей долевой собственности, от 14.12.2007 № 5/2998С, задолженности по оплате за пользование частью помещения, приходящейся на долю Нижнего Новгорода, и соответствующих пеней.

Основаниями для предъявления иска послужили следующие обстоятельства.

Между комитетом и предпринимателем 04.09.2006 был заключен договор № 5/2998 аренды нежилого помещения (подвала) площадью 227,6 кв. метра, расположенного по адресу: Нижний Новгород, Верхневолжская наб., 19, лит. А (далее — нежилое помещение, помещение).

В дальнейшем комитет и предприниматель (инвестор) заключили инвестиционный контракт от 08.02.2007, предметом которого явилась совместная деятельность сторон в целях выполнения инвестором работ по реконструкции и капитальному ремонту арендованного предпринимателем указанного нежилого помещения.

Право муниципальной собственности зарегистрировано 21.02.2007.

Дополнительным соглашением от 22.11.2007 к инвестиционному контракту стороны распределили общую долевую собственность на нежилое помещение в следующей пропорции: предпринимателю принадлежит доля в праве, равная 67 процентам от общей площади помещения, что составляет 67/100 доли (часть помещения площадью 160,7 кв. метра), муниципальному образованию «Город Нижний Новгород» — доля в праве, равная 33 процентам от общей площади помещения, что составляет 33/100 доли (часть помещения площадью 79,2 кв. метра).

Постановлением от 13.12.2007 № 6053 глава администрации города Нижнего Новгорода утвердил указанное распределение долей в объекте инвестирования.

В тот же день комитет и предприниматель расторгли договор аренды и 14.12.2007 подписали соглашение № 5/2998С об общем владении и пользовании объектом недвижимости, находящимся в общей долевой собственности (далее — соглашение от 14.12.2007 № 5/2998С, соглашение), согласно которому в муниципальной собственности Нижнего Новгорода находится 33/100 доли в праве общей долевой собственности на объект, чему соответствует часть помещения площадью 79,2 кв. метра, а в собственности предпринимателя — 67/100 доли в праве общей долевой собственности на объект, чему соответствует часть помещения площадью 160,7 кв. метра (пункты 1.1 и 1.2 соглашения).

Пунктом 2 соглашения стороны установили, что предприниматель производит оплату за пользование находящейся в муниципальной собственности частью объекта, указанной в пункте 1.1, согласно расчету, являющемуся неотъемлемой частью соглашения (приложения № 1 и № 2).

Пунктом 2.1 соглашения предусмотрено, что предприниматель ежемесячно, не позднее 15-го числа текущего месяца, перечисляет плату в размере 30 375 рублей 94 копеек за данный месяц на расчетный счет комитета. В случае невнесения предпринимателем платежей за пользование частью объекта в установленные соглашением сроки предусмотрено взыскание пеней в размере 0,1 процента от неуплаченной суммы за каждый день просрочки (пункт 8.1).

Срок действия соглашения — с 14.12.2007 по 13.12.2010 (пункт 17).

Соглашением от 20.02.2008 контрагенты уменьшили площадь объекта инвестирования до 223,8 кв. метра, сохранив процентное распределение долей.

На основании инвестиционного контракта от 08.02.2007 и дополнительных соглашений к нему от 22.11.2007 и от 20.02.2008 зарегистрирована общая долевая собственность на нежилое помещение, о чем в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 28.02.2008 совершена соответствующая запись.

Предметом настоящего спора явилась задолженность по платежам и пеням, предусмотренным соглашением от 14.12.2007 № 5/2998С.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 08.07.2009 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 27.11.2009 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора комитет просит их отменить и удовлетворить его требования о взыскании с предпринимателя задолженности и пеней.

В отзыве на заявление индивидуальный предприниматель Козлова О.Ю. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что на момент заключения соглашения от 14.12.2007 № 5/2998С право общей долевой собственности зарегистрировано не было, поэтому эта сделка на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации является недействительной (ничтожной) как противоречащая статье 244 и пункту 1 статьи 246 Кодекса.

Суд указал, что в случае пользования спорным помещением на стороне предпринимателя возникает неосновательное обогащение, однако, оценив представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу о недоказанности факта пользования предпринимателем этим помещением и отказал в удовлетворении иска.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем суды не учли следующее.

Согласно пункту 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В силу пункта 2 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом.

В настоящем споре право общей долевой собственности участников возникло на основании инвестиционного контракта от 08.02.2007 и дополнительных соглашений к нему с момента государственной регистрации права — с 28.02.2008.

В соответствии со статьей 246 Гражданского кодекса Российской Федерации распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников. Участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, отдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения. Стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора.

Стороны заключили соглашение 14.12.2007, регистрация права общей долевой собственности осуществлена 28.02.2008. При этом в пункте 17 соглашения стороны прямо установили срок его действия с 14.12.2007.

После регистрации права данное соглашение участниками изменено не было, волеизъявление сторон как в момент заключения соглашения, так и после регистрации права было направлено на пользование предпринимателем и своей долей, и долей муниципалитета.

При названных обстоятельствах у судов отсутствовали правовые основания для признания указанного соглашения ничтожной сделкой и отказа на этом основании во взыскании установленной этим соглашением платы за пользование муниципальной долей и договорной неустойки.

Таким образом, обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции надлежит оценить условия соглашения от 14.12.2007 № 5/2998С, в том числе с учетом пункта 2 статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации, и проверить представленные истцом расчеты задолженности по платежам и пеням. Кроме того, принимая во внимание, что в соглашении предусмотрена плата за возможность пользования помещениями, следует установить, была ли такая возможность обеспечена комитетом инвестору. При этом отсутствие акта приема-передачи само по себе не означает, что помещение фактически не было передано инвестору.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению арбитражными судами при рассмотрении аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Нижегородской области от 08.07.2009 по делу № А43-10160/2009 14-226, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.11.2009 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Содержание общего имущества многоквартирного дома

Несение собственником нежилого помещения в многоквартирном доме самостоятельных расходов по содержанию своего имущества не освобождает его от обязанности нести расходы по содержанию общего имущества в многоквартирном доме. При этом управляющая организация не должна доказывать размер фактических расходов, возникших у нее в связи с содержанием общего имущества, с выделением их по отношению к одному из собственников помещений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 4910/10

Москва, 9 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валевиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Исаичева В.Н., Козловой О.А., Ксенофонтовой Н.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Жилищная управляющая компания» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Удмуртской Республики от 12.10.2009 по делу № А71-9485/2009-ГЗ, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 26.02.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Жилищная управляющая компания» (истца) — Коневский А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителя участнившего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Жилищная управляющая компания» (далее — управляющая компания) обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Ассоциация «Ваш дом» (далее — общество) о взыскании 204 022 рублей 82 копеек задолженности по оплате за предоставленные услуги по управлению, техническому обслуживанию, текущему ремонту и санитарному содержанию придомовой территории за период с 01.05.2008 по 31.07.2009 и 11 527 рублей 67 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами (с учетом уточнения требования).

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 12.10.2009 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 26.02.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора управляющая компания просит отменить их, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении судами норм материального права, и направить дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление общество просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участника в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене с принятием нового судебного акта об удовлетворении искового требования по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общество является собственником нежилого помещения площадью 718, 2 кв. метра, находящегося на первом этаже в многоквартирном жилом доме, расположенном по адресу: г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 69, имеющего отдельный вход и используемого для размещения магазина.

Управление названным многоквартирным жилым домом осуществляется управляющей компанией на основании договора с собственниками жилых помещений этого дома от 01.05.2008.

Договорные отношения между сторонами спора отсутствуют.

Суды, отметив, что собственники помещений в многоквартирном жилом доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в таком доме, тем не менее отказали управляющей компании в удовлетворении заявленного требования, полагая, что ею не доказан факт оказания услуг как по водоотведению, водоснабжению, энергоснабжению, отоплению, так и по содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, а также услуг по его управлению, поскольку расчет стоимости содержания и ремонта общего имущества произведен компанией без учета затрат общества, самостоятельно израсходованных на капитальный и текущий ремонт своих помещений, а также на содержание дворовой территории в соответствии с договором аренды земельного участка, на котором расположен дом, с элементами озеленения и благоустройства.

Между тем в части несения обществом бремени расходов по содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, а также услуг по его управлению судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 290 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и пункту 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — Жилищный кодекс) собственникам квартир и собственникам нежилых помещений в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, а также земельный участок, на котором расположен дом, с элементами озеленения и благоустройства.

На основании статьи 210 Гражданского кодекса собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Как установлено статьей 249 Гражданского кодекса, каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению.

Согласно аналогичной норме, изложенной в пункте 1 статьи 158 Жилищного кодекса, собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения.

Кроме того, в соответствии с положениями раздела VIII Жилищного кодекса и пунктов 16, 30 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее — Правила № 491), собственникам помещения в многоквартирном доме предоставлено право выбора способа управления домом путем заключения договора с управляющей организацией, а также утверждение перечня работ и услуг, условия их оказания и размера финансирования за счет собственных средств. Согласно пункту 31 Правил № 491 размер платы за содержание и ремонт жилого помещения собственников помещений, которые выбрали управляющую организацию для управления многоквартирным домом, определяется решением общего собрания собственников помещений в таком доме и принимается на срок не менее чем один год с учетом предложений управляющей организации. Размер платы устанавливается одинаковым для всех собственников помещений.

Если собственниками помещений не выбран способ управления или принятые такими собственниками решения о выборе способа управления многоквартирными домами не были реализованы в случаях, установленных Жилищным кодексом, органы местного самоуправления и органы государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга проводят в соответствии с Правилами проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.02.2006 № 75 (далее — Правила № 75), открытые конкурсы по отбору управляющих организаций для управления многоквартирными домами.

В пункте 2 Правил № 75 дано определение понятия «размер платы за содержание и ремонт жилого помещения» — это плата, включающая в себя плату за работы и услуги по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, установленная из расчета 1 квадратного метра общей площади жилого помещения. Размер платы за содержание и ремонт жилого помещения устанавливается одинаковым для собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме. При этом организатор конкурса в соответствии с перечнем обязательных работ и услуг самостоятельно определяет как расчетную стоимость каждой из обязательных работ и услуг, так и расчетную стоимость каждой из дополнительных работ и услуг (подпункты 4, 5 пункта 41 Правил).

Таким образом, собственник нежилого помещения, расположенного в многоквартирном доме, в силу прямого указания закона обязан нести расходы по содержанию общего имущества независимо от наличия у него расходов на содержание собственного помещения, находящегося в индивидуальной собственности, и расходов на коммунальные услуги. Содержание собственного помещения, оплата потребляемых в нем коммунальных услуг, а также содержание земельного участка, предоставленного в индивидуальное пользование и не входящего в состав общего имущества многоквартирного дома, не освобождают собственника помещений от бремени расходов на содержание общего имущества многоквартирного дома, включая земельный участок, на котором расположен дом.

Поскольку управляющая компания выбрана по итогам соответствующего конкурса и в материалах дела имеется копия протокола от 09.04.2008 № 15 конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, в котором указана плата за работы и услуги по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества собственников помещений в данном многоквартирном доме в размере 15 рублей 51 копейки за 1 квадратный метр помещения в месяц, то общество, являясь собственником нежилых помещений в этом доме, обязано было ежемесячно производить возмещение издержек за работы и услуги по управлению домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества, исходя из утвержденной ставки: 15 рублей 51 копейка x 718,2 квадратных метра = 11 139 рублей 28 копеек.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о непрозрачном расчете стоимости услуг не может быть признан обоснованным, поскольку этот расчет представляет собой простую арифметическую операцию умножения суммы тарифа на площадь помещения и соответствующего числа месяцев.

Так как в силу характера правоотношений по содержанию общего имущества размер расходов управляющей организации и размер платы одного из собственников помещений не совпадают, управляющая компания не должна доказывать размер фактических расходов, возникших у нее в связи с содержанием общего имущества, выделяя их по отношению к одному из собственников помещений.

Несение обществом самостоятельных расходов по содержанию своего имущества не освобождает его как собственника от обязанности нести расходы по содержанию общего имущества согласно требованиям статьи 249 Гражданского кодекса.

При названных обстоятельствах суды необоснованно отказали управляющей компании в удовлетворении требования.

Оспариваемые судебные акты вынесены с нарушением норм действующего законодательства и нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению арбитражными судами при рассмотрении аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 12.10.2009 по делу № А71-9485/2009-Г3, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 26.02.2010 по тому же делу отменить.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Ассоциация «Ваш дом» 204 022 рубля 82 копейки задолженности и 11 527 рублей 67 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Председательствующий А.А. Иванов

Приватизация земельного участка

Президиум отказал собственнику не завершенного строительством жилого дома в приобретении в собственность земельного участка на основании статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации, а также с учетом толкования применения этой нормы закона, содержащегося в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 8985/08.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7454/10

Москва, 9 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Мавковской А.А., Першутова А.Г., Полубениной И.И., Сарбаша С.В., СлесареваВ.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Федерального агентства по управлению государственным имуществом о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 09.11.2009 по делу № А41-31964/09 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.04.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — Федерального агентства по управлению государственным имуществом — Мамедов А.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Полубениной И.И., а также объяснения представителя участникоа в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Юпитер Плюс» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании незаконными действий Федерального агентства по управлению государственным имуществом в части отказа в заключении договора купли-продажи земельного участка № 62 с кадастровым номером 50:08:050427:0044, расположенного по адресу: Московская область, Истринский район, сельское поселение Обушковское, 37-й км автомагистрали Москва — Рига, жилой комплекс «Балтия», дом 62, и обязанности Росимущества совершить действия по устранению допущенного нарушения прав и свобод путем заключения этого договора.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено ТERRITORIALное управление

Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Московской области (далее — территориальное управление).

Решением Арбитражного суда Московской области от 09.11.2009 требования удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 13.04.2010 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора Росимущество просит отменить их как принятые в нарушение норм земельного законодательства, а также нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований общества.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участника в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, согласно договору купли-продажи от 09.10.2001, заключенному между гражданином Полиектовым В.А. и обществом, общество приобрело в собственность не завершенный строительством жилой дом (свидетельство о государственной регистрации права от 10.10.2001 серии 50 АГ № 419858).

Общество, полагая, что у него как собственника объекта недвижимого имущества в силу статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс) имеется право на приобретение в собственность земельного участка, находящегося в государственной собственности и необходимого для эксплуатации этого объекта, обратилось с соответствующим заявлением в территориальное управление.

Согласно пункту 1 распоряжения территориального управления от 17.04.2009 № 187 обществу был предоставлен в собственность указанный земельный участок. Во исполнение пункта 2 данного распоряжения пакет документов общества был направлен в Росимущество для заключения договора купли-продажи земельного участка.

Росимущество, рассмотрев поступившие из территориального управления документы общества на приватизацию земельного участка общей площадью 1946 кв. метров с кадастровым номером 50:08:050427:0044, расположенного по адресу: Московская область, Истринский район, сельское поселение Обушковское, участок № 62, 37-й км автомагистрали Москва — Рига, жилой комплекс «Балтия», письмом от 30.06.2009 № 12/792 сообщило об отказе в предоставлении в собственность истребуемого земельного участка.

Не согласившись с отказом, общество обратилось с настоящими требованиями в арбитражный суд.

Суды первой и кассационной инстанций удовлетворили заявленные требования, полагая, что общество имеет право на выкуп в собственность земельного участка, поскольку на нем находится объект недвижимого имущества, принадлежащий ему на праве собственности.

Однако суды неправомерно применили к взаимоотношениям сторон положения пункта 1 статьи 36 Земельного кодекса, в соответствии с которым исключительное право на приватизацию земельных участков имеют граждане и юридические лица, являющиеся собственниками зданий, строений, сооружений, расположенных на этих участках, поскольку в территориальное управление с заявлением о выкупе земельного участка обратилось лицо, имеющее в собственности не завершенный строительством жилой дом.

Пунктом 1 статьи 36 Земельного кодекса определен круг обладателей прав лишь на здания, строения, сооружения, которые могут приобрести в собственность земельный участок; к их числу не отнесены собственники не завершенных строительством зданий, строений или сооружений, так как эти объекты не могут быть использованы в соответствии с их назначением до завершения строительства и ввода в эксплуатацию.

Удовлетворяя заявленные обществом требования, суды не применили толкование статьи 36 Земельного кодекса, содержащееся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 8985/08.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены этих судебных актов.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 09.11.2009 по делу № А41-31964/09 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.04.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявленных требований общества с ограниченной ответственностью «Юпитер Плюс» отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Ипотека

При переходе права собственности на здание, строение, сооружение от первоначального собственника, имеющего право аренды на участок земли под этим объектом, новый собственник объекта принимает права и обязанности по договору аренды в силу прямого указания закона и может передать эти права в залог по договору ипотеки одновременно с закладываемым зданием, строением, сооружением.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 8354/10
Москва, 16 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исаичева В.Н.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Першутова А.Г., Харчиковой Н.П. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 14.10.2009 по делу № А41-10798/09, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.03.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» (ответчика) — Логинов Р.С., Михина М.М.;

от общества с ограниченной ответственностью «Проспект» (истца) — Суханов О.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Проспект» (далее — общество «Проспект») обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к открытому акционерному обществу «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации» (далее — Сбербанк России) о признании недействительным договора ипотеки от 04.09.2008 № 1061/1141.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Федеральной регистрационной службы по Московской области (далее — управление).

Решением Арбитражного суда Московской области от 14.10.2009 иск удовлетворен.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.03.2010 оставил судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора Сбербанк России просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм материального права, и принять новое решение об отказе в иске.

В отзыве на заявление общество «Проспект» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыва на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между Сбербанком России (кредитором) и обществом «Проспект» (заемщиком) заключен договор от 04.09.2008 № 1141, согласно которому кредитор обязался открыть заемщику невозводимую кредитную линию для инвестирования сети пиццерий и выкупа земельных участков на срок до 03.09.2015 с лимитом в сумме 91 000 000 рублей, а заемщик — возвратить кредит в установленный договором срок и выплатить проценты и другие платежи.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору между Сбербанком России (залогодержателем) и обществом «Проспект» (залогодателем) заключен договор ипотеки от 04.09.2008 № 1061/1141 (далее — договор ипотеки). По условиям договора ипотеки залогодатель передал в залог принадлежащее ему на праве собственности нежилое здание, а также право аренды земельных участков площадью 176 и 742 кв. метра, на которых это здание расположено.

Названный договор зарегистрирован управлением 19.09.2008, в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — реестр) внесена запись об ипотеке здания и прав аренды земельных участков.

Указанное в договоре ипотеки нежилое здание построено обществом «Проспект» с использованием объекта незавершенного строительства, который был передан ему обществом с ограниченной ответственностью «Многопрофильная фирма «Бахус» (далее — фирма «Бахус») по разделительному балансу от 01.04.2007 при создании общества «Проспект» путем выделения из фирмы «Бахус».

Право аренды земельных участков, на которых расположен закладываемый объект недвижимости, общество «Проспект» приобрело на основании заключенных с фирмой «Бахус» договоров переуступки прав и обязанностей по договорам долгосрочной аренды земельного участка от 20.07.2010 № 1 и № 2 (далее — договоры перенайма).

Общество «Проспект» обратилось в суд с настоящим иском о признании недействительным договора ипотеки, ссылаясь в том числе (заявление об уточнении исковых требований от 14.10.2009) на вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Московской области от 30.07.2009 по другому делу (№ А41-18149/09), которым договоры перенайма признаны недействительными, а записи о регистрации этих договоров из реестра исключены.

Поскольку в силу пункта 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка недействительна с момента ее совершения, суды пришли к выводу, что общество «Проспект» на момент заключения договора ипотеки не имело зарегистрированных прав аренды земельных участков и не могло передать их в ипотеку.

Пунктом 3 статьи 340 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 69 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке) установлено, что ипотека здания или сооружения допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором находится это здание или сооружение, либо принадлежащего залогодателю права аренды этого участка.

Таким образом, суды пришли к выводу, что договор ипотеки заключен с нарушением требований закона и является недействительным.

Между тем, признавая договор ипотеки недействительным, суды не учли следующее.

Исходя из пункта 1 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации при переходе права собственности на здание, строение, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, строением, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник.

Как разъяснено в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства», покупатель здания, строения, сооружения, находящихся на земельном участке, принадлежащем продавцу на праве аренды, с момента регистрации перехода права собственности на такую недвижимость приобретает право пользования земельным участком, занятым зданием, строением, сооружением и необходимым для их использования на праве аренды, независимо от того, оформлен ли в установленном порядке договор аренды между покупателем недвижимости и собственником земельного участка.

Первоначальный собственник не законченного строительством объекта (фирма «Бахус») являлся арендатором земельных участков, на которых расположен указан-

ный объект, по договорам долгосрочной аренды земельного участка от 31.05.2006 № 152 и от 31.05.2006 № 153, заключенным на срок до 28.09.2020.

Договоры зарегистрированы в реестре 29.06.2006.

Общество «Проспект» при переходе к нему от фирмы «Бахус» права собственности на не законченный строительством объект приобрело право пользования земельными участками, на которых этот объект расположен, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник объекта, не вследствие заключения договоров перенайма, а в силу прямого указания закона. То есть общество «Проспект» приняло права и обязанности арендатора земельных участков, а прежний собственник объекта недвижимости выбыл из обязательств по их аренде. Названные договоры аренды продолжают регулировать отношения между собственником земельных участков и новым собственником объекта, расположенного на этих земельных участках.

При указанных обстоятельствах факт признания недействительными договоров перенайма для рассмотрения настоящего спора не имеет правового значения.

Поскольку общество «Проспект» обладало правом аренды земельных участков и обоснованно передало в залог принадлежащий ему объект недвижимости и право аренды земельных участков, на которых расположен этот объект, у судов отсутствовали основания для признания договора ипотеки недействительным.

Оспариваемые судебные акты нарушают единство в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 14.10.2009 по делу № А41-10798/09, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.03.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска общества с ограниченной ответственностью «Проспект» о признании недействительным договора ипотеки от 04.09.2008 № 1061/1141, заключенного с открытым акционерным обществом «Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации», отказать.

Председательствующий В.Н. Исаичев

Обращение взыскания на заложенное имущество

Иск об обращении взыскания на заложенное имущество не может быть рассмотрен без привлечения к участию в деле собственника этого имущества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2209/10

Москва, 2 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Марамышкиной И.М., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Патшиной Аллы Николаевны о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 12.05.2009 по делу № А65-16430/2008-СГ1-5, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18.11.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

заявитель Патшина А.Н.;

представитель открытого акционерного общества «Акционерный инвестиционный коммерческий банк «Татфондбанк» (истца) Мусин Р.Р.

Заслушав и обсудив доклад судьи Марамышкиной И.М., а также объяснения заявителя и представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Акционерный инвестиционный коммерческий банк «Татфондбанк» (далее — банк) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к индивидуальному предпринимателю Иминову Месуму Амиревичу (далее — предприниматель) о взыскании 40 000 000 рублей основной задолженности, 3 890 624 рублей 74 копеек процентов за пользование кредитом и 582 738 рублей 57 копеек неустойки за просрочку уплаты процентов по кредитному договору от 17.08.2007 № 021/07 ЛП (далее — кредитный договор) путем обращения взыскания на имущество, заложенное по договору о залоге от 17.08.2007 № 021/07-1ЛП (далее — договор о залоге) и договору об ипотеке от 20.08.2007 (далее — договор об ипотеке) (с учетом уточнения заявленных требований в порядке, установленном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 12.05.2009 исковые требования банка удовлетворены в полном объеме, обращено взыскание на имущество, заложенное по договору о залоге и договору об ипотеке.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 18.11.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил в силе.

В заявлении о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации на основании статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, гражданка Патшина А.Н. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление банк просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании заявителя и представителя банка, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты в части удовлетворения требований о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов и неустойки подлежат оставлению без изменения, в части удовлетворения требования об обращении взыскания на заложенное имущество — отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, по кредитному договору банк предоставил предпринимателю кредитную линию с лимитом задолженности в размере 40 000 000 рублей со сроком возвращения кредита до 17.08.2010 и с условием выдачи траншей на срок не более 12 месяцев.

Исполнение обязательств предпринимателя по кредитному договору обеспечено залогом движимого имущества (договор о залоге) и залогом недвижимого имущества (договор об ипотеке).

Ссылаясь на ненадлежащее исполнение предпринимателем обязательств по кредитному договору, банк обратился в суд с настоящим иском.

Поскольку предпринимателем было допущено нарушение графика возврата кредитных средств и срока уплаты процентов, суды пришли к правильному выводу о наличии у банка права требования досрочного погашения кредита.

Удовлетворяя требования о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов и неустойки, суды трех инстанций обоснованно исходили из того, что наличие и размер задолженности подтверждены документально, доказательств ее погашения предпринимателем не представлено.

Обращая взыскание на заложенное имущество, суды руководствовались статьей 348 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 50 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

При удовлетворении этого требования судами не были учтены следующие обстоятельства.

В момент приобретения имущества, являющегося предметом залога по договору о залоге и договору об ипотеке, предприниматель состоял в зарегистрированном браке с гражданкой Патшиной А.Н.

На спорное имущество распространялся режим совместной собственности супругов (статьи 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации).

Брак между супругами был расторгнут.

Решением мирового судьи судебного участка № 4 города Лениногорска и Лениногорского района Республики Татарстан от 05.02.2008 произведен раздел имущественного комплекса, являющегося общей совместной собственностью супружеской пары Иминова М.А. и Патшиной А.Н.

За Патшиной А.Н. признано право собственности на движимое и недвижимое имущество, в том числе на холодильные установки и холодильные камеры, являющиеся предметом договора о залоге, а также на земельный участок, фруктохранилище, компрессорную, склад и гараж, являющиеся предметом залога по договору об ипотеке.

Решение вступило в законную силу 22.02.2008.

Таким образом, на момент вынесения судебных актов по настоящему делу собственником соответствующей части движимого имущества, переданного в залог по договору о залоге, являлась Патшина А.Н.

Поскольку на момент вынесения решения по настоящему спору в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним право собственности Патшиной А.Н. на земельный участок, фруктохранилище, компрессорную, склад и гараж зарегистрировано не было, на весь имущественный комплекс, являющийся предметом договора об ипотеке, продолжал распространяться режим совместной собственности Иминова М.А. и Патшиной А.Н.

Однако гражданка Патшина А.Н. как лицо, являющееся собственником части заложенного движимого имущества и сособственником заложенного недвижимого имущества, к рассмотрению настоящего спора не привлекалась.

Согласно части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Кроме того, названные судебные акты принятые о правах лица, не привлеченного к участию в деле, что свидетельствует о нарушении судами единогообразия в толковании и применении норм процессуального права.

Так как спор не может быть рассмотрен без привлечения к участию в деле Патшиной А.Н., оспариваемые судебные акты в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отношении удовлетворения требования об обращении взыскания на заложенное имущество подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 12.05.2009 по делу № А65-16430/2008-СГ1-5, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 18.11.2009 по тому же делу в части обращения взыскания на заложенное имущество по договору о залоге от 17.08.2007 № 021/07 1ЛП и договору об ипотеке от 20.08.2007 отменить.

Дело в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Договор поручительства

В случае когда выпуск и обращение облигаций производятся без оформления документов (сертификатов), подтверждающих права каждого из владельцев облигаций, отсутствие подписи поручителя на едином сертификате не может рассматриваться как нарушение требований к форме договора поручительства по указанным ценным бумагам.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 7105/10 Москва, 9 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Коммерческий банк «Петрокоммерц» (Д.У.) о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Нижегородской области от 22.10.2009 по делу № А43-7020/2009-33-129/1, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.04.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Коммерческий банк «Петрокоммерц» (Д.У.) (конкурсного кредитора) — Скоркин И.С.;

от открытого акционерного общества «Вермани» (должника) — Овчинников Н.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Коммерческий банк «Петрокоммерц» (Д.У.) (далее — банк «Петрокоммерц», банк) обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов открытого акционерного общества «Вермани» (далее — общество «Вермани», поручитель) денежного требования по облигациям общества с ограниченной ответственностью «Агропромышленная компания «Аркада» (далее — общество «АПК «Аркада», эмитент).

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 22.10.2009 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2010 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 05.04.2010 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк «Петрокоммерц» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление общество «Вермани» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общество «АПК «Аркада» выпустило неконвертируемые процентные документарные на предъявителя с обязательным централизованным хранением облигации серии 02 номинальной стоимостью 1000 рублей каждая со сроком погашения: первые 20 процентов от номинальной стоимости облигаций — в 730-й день со дня начала размещения облигаций; вторые 20 процентов — в 912-й день со дня начала размещения облигаций; оставшиеся 60 процентов от номинальной стоимости облигаций — в 1095-й день со дня начала размещения облигаций. Регистрация выпуска состоялась 12.01.2006, государственный регистрационный номер 4-02-36071-R.

Действуя в качестве доверительного управляющего, банк «Петрокоммерц» приобрел 4200 облигаций.

Общество «Вермани» названо в решении о выпуске облигаций лицом, предоставившим обеспечение исполнения обязательств (поручительство) по указанным облигациям.

Обращаясь с настоящим требованием в суд, банк указал, что общество «АПК «Аркада» не выполнило свои обязательства по выплате номинальной стоимости облигаций и купонного дохода по ним; общество «Вермани» в качестве поручителя несет в этом случае ответственность за неисполнение обязательства.

В соответствии со статьей 18 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг) при документарной форме

эмиссионных ценных бумаг документами, удостоверяющими права, закрепленные ценной бумагой, являются сертификат и решение о выпуске.

Пунктами 2 и 3 статьи 27.2 Закона о рынке ценных бумаг установлено, что при эмиссии облигаций с обеспечением условия обеспечивающего обязательства должны содержаться в решении о выпуске облигаций и, если в соответствии с названным Законом государственная регистрация выпуска облигаций сопровождается регистрацией проспекта облигаций, в проспекте облигаций, а при документарной форме выпуска также в сертификатах облигаций. В случае если обеспечение по облигациям предоставлено третьим лицом, решение о выпуске облигаций и/или проспект облигаций, а при документарной форме выпуска и сертификат должны быть подписаны также лицом, предоставившим такое обеспечение.

При рассмотрении требования банка суды установили факт отсутствия подписи поручителя на сертификате облигаций эмитента и на основании приведенных выше норм Закона о рынке ценных бумаг, а также статьи 362 Гражданского кодекса Российской Федерации сделали вывод о несоблюдении письменной формы договора поручительства.

Указанные обстоятельства послужили основанием для вывода судов об отсутствии оснований для ответственности поручителя по обязательствам эмитента.

Вместе с тем судами не принято во внимание, что в данном случае была осуществлена государственная регистрация выпуска облигаций как эмиссионных ценных бумаг с обеспечением (поручительство). Решение о выпуске облигаций содержит указание о наличии поручительства общества «Вермани» и подписано им в порядке, установленном статьей 27.2 Закона о рынке ценных бумаг. Таким образом, воля поручителя на предоставление обеспечения (поручительства) по облигациям была выражена в письменной форме и в таком качестве была доступна для всех потенциальных приобретателей ценных бумаг. Общество «Вермани» на недостоверность сведений о предоставлении поручительства в решении о выпуске не указывало и названное решение не оспаривало.

Исходя из положений статьи 27.4 Закона о рынке ценных бумаг договор поручительства, которым обеспечивается исполнение обязательств по облигациям, считается заключенным с момента возникновения у их первого владельца прав на такие облигации. При этом письменная форма договора поручительства считается соблюденной.

Учитывая, что в рассматриваемом случае выпуск и обращение облигаций производились без оформления документов (сертификатов), подтверждающих права каждого из владельцев облигаций, отсутствие подписи поручителя на едином сертификате не может рассматриваться как нарушение требований к форме договора поручительства по указанным ценным бумагам. Положения статей 18 и 27.2 Закона о рынке ценных бумаг, определяющие порядок оформления прав приобретателей ценных бумаг, направлены на защиту интересов приобретателей ценных бумаг и не могут использоваться лицами, публично выразившими волю о принятии на себя обязательства по ценным бумагам, для уклонения от их исполнения.

При указанных обстоятельствах и в силу норм статей 27.2 и 27.4 Закона о рынке ценных бумаг у судов не имелось оснований для освобождения общества «Вермани» от ответственности как лица, предоставившего обеспечение по облигациям.

Кроме того, суды не учли, что Антонов М.А., являясь единоличным исполнительным органом как общества «Вермани» (поручителя), так и общества «АПК «Аркада» (эмитента), подписал сертификат от лица общества «АПК» Аркада», но не поставил подпись от лица общества «Вермани», зная о необходимости подписи поручителя на данном сертификате.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления размера денежных требований банка «Петрокоммерц».

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 22.10.2009 по делу № А43-7020/2009-33-129/1, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.04.2010 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Председательствующий А.А. Иванов

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 7105/10
Москва, 9 ноября 2010 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «НРК-Капитал» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Нижегородской области от 22.10.2009 по делу № А43-7020/2009-33-129/11, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.04.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «НРК-Капитал» (конкурсного кредитора) — Солова Э.С.;

от открытого акционерного общества «Вермани» (должника) — Овчинников Н.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «НРК-Капитал» (далее — управляющая компания) обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов открытого акционерного общества «Вермани» (далее — общество «Вермани», по-лучитель) денежного требования по облигациям общества с ограниченной ответственностью «Агропромышленная компания «Аркада» (далее — общество «АПК «Аркада», эмитент).

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 22.10.2009 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2010 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 12.04.2010 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов управляющая компания просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общество «АПК «Аркада» выпустило неконвертируемые процентные документарные на предъявителя с обязательным централизованным хранением облигации серии 02 номинальной стоимостью 1000 рублей каждая со сроком погашения: первые 20 процентов от номинальной стоимости облигаций — в 730-й день со дня начала размещения облигаций; вторые 20 процентов — в 912-й день со дня начала размещения облигаций; оставшиеся 60 процентов от номинальной стоимости облигаций — в 1095-й день со дня начала размещения облигаций. Регистрация выпуска состоялась 12.01.2006, государственный регистрационный номер 4-02-36071-R.

Действуя в качестве доверительного управляющего, управляющая компания приобрела 20 050 облигаций.

Общество «Вермани» названо в решении о выпуске облигаций лицом, предоставившим обеспечение исполнения обязательств (поручительство) по указанным облигациям.

Обращаясь с настоящим требованием в суд, управляющая компания указала, что общество «АПК «Аркада» не выполнило свои обязательства по выплате номинальной стоимости облигаций и купонного дохода по ним; общество «Вермани» в качестве поручителя несет в этом случае ответственность за неисполнение обязательства.

В соответствии со статьей 18 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг) при документарной форме эмиссионных ценных бумаг документами, удостоверяющими права, закрепленные ценной бумагой, являются сертификат и решение о выпуске.

Пунктами 2 и 3 статьи 27.2 Закона о рынке ценных бумаг установлено, что при эмиссии облигаций с обеспечением условиями обеспечивающего обязательства должны содержаться в решении о выпуске облигаций и, если в соответствии с названным Законом государственная регистрация выпуска облигаций сопровождается регистрацией проспекта облигаций, в проспекте облигаций, а при документарной форме выпуска также в сертификатах облигаций. В случае если обеспечение по облигациям предоставлено третьим лицом, решение о выпуске облигаций и/или проспект облигаций, а при документарной форме выпуска и сертификат должны быть подписаны также лицом, предоставившим такое обеспечение.

При рассмотрении требования управляющей компании суды установили факт отсутствия подписи поручителя на сертификате облигаций эмитента и на основании

приведенных выше норм Закона о рынке ценных бумаг, а также статьи 362 Гражданского кодекса Российской Федерации сделали вывод о несоблюдении письменной формы договора поручительства.

Указанные обстоятельства послужили основанием для вывода судов об отсутствии оснований для ответственности поручителя по обязательствам эмитента.

Вместе с тем судами не принято во внимание, что в данном случае была осуществлена государственная регистрация выпуска облигаций как эмиссионных ценных бумаг с обеспечением (поручительство). Решение о выпуске облигаций содержит указание о наличии поручительства общества «Вермани» и подписано им в порядке, установленном статьей 27.2 Закона о рынке ценных бумаг. Таким образом, воля поручителя на предоставление обеспечения (поручительства) по облигациям была выражена в письменной форме и в таком качестве была доступна для всех потенциальных приобретателей ценных бумаг. Общество «Вермани» на недостоверность сведений о предоставлении поручительства в решении о выпуске не указывало и названное решение не оспаривало.

Исходя из положений статьи 27.4 Закона о рынке ценных бумаг, договор поручительства, которым обеспечивается исполнение обязательств по облигациям, считается заключенным с момента возникновения у их первого владельца прав на такие облигации. При этом письменная форма договора поручительства считается соблюденной.

Учитывая, что в рассматриваемом случае выпуск и обращение облигаций производились без оформления документов (сертификатов), отсутствие подписи поручителя на едином сертификате не может рассматриваться как нарушение требований к форме договора поручительства по указанным ценным бумагам. Положения статей 18 и 27.2 Закона о рынке ценных бумаг, определяющие порядок оформления прав приобретателей ценных бумаг, направлены на защиту интересов приобретателей ценных бумаг и не могут использоваться лицами, публично выразившими волю о принятии на себя обязательства по ценным бумагам, для уклонения от их исполнения.

При указанных обстоятельствах и с учетом норм статей 27.2 и 27.4 Закона о рынке ценных бумаг у судов не имелось оснований для освобождения общества «Вермани» от ответственности как лица, предоставившего обеспечение по облигациям.

Кроме того, суды не учли, что Антонов М.А., являясь единственным исполнительным органом как общества «Вермани» (поручителя), так и общества «АПК «Аркада» (эмитента), подписал сертификат от лица общества «АПК Аркада», но не поставил подпись от лица общества «Вермани», зная о необходимости подписи поручителя на данном сертификате.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 22.10.2009 по делу № А43-7020/2009-33-129/11, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.04.2010 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Плата за горячее водоснабжение

Расчет размера платы за коммунальные услуги (горячую воду) при отсутствии коллективных (общедомовых) приборов учета производится исходя из нормативов потребления, а не из данных индивидуальных приборов учета, установленных в квартирах граждан.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6530/10 Москва, 23 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление муниципального унитарного предприятия города Камышина «Тепловые сети» о пересмотре в порядке надзора постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.01.2010 по делу № А12-2657/2009 Арбитражного суда Волгоградской области.

В заседании приняла участие представитель товарищества собственников жилья «Сахалинец» (ответчика) — Шайгец М.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителя участящего в деле лица, Президиум установил следующее.

Муниципальное унитарное предприятие города Камышина «Тепловые сети» (далее — предприятие) обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к товариществу собственников жилья «Сахалинец» (далее — товарищество) о взыскании 102 436 рублей 40 копеек, в том числе 93 482 рублей 3 копеек задолженности по оплате тепловой энергии (отопления) и горячего водоснабжения по договору от 01.08.2003 № 61С, заключенному между предприятием и товариществом (далее — договор), за период с 01.11.2007 по 28.03.2009, 8954 рублей 37 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 01.11.2007 по 28.01.2009 (с учетом уточнения требования).

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 07.04.2009 исковое требование удовлетворено со ссылкой на статьи 422 и 539—548 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс).

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2009 решение суда первой инстанции изменено, иск удовлетворен частично. С товарищества в пользу предприятия взыскано 3040 рублей 79 копеек задолженности по оплате тепловой энергии (отопления) и горячего водоснабжения по договору за спорный период и 500 рублей в возмещение расходов по оплате государственной пошлины. С предприятия в пользу товарищества взыскано 17 759 рублей 70 копеек в возмещение судебных издержек на оплату услуг представителя и проведение судебной экспертизы, а также 970 рублей в возмещение расходов по оплате государственной пошлины.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 28.01.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора предприятие просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения судами норм материального права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление товарищество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участавшего в деле лица, Президиум считает, что обжалуемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, решение суда первой инстанции — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции согласился с представленным предприятием расчетом, произведенным согласно договору — исходя из нормативов потребления горячей воды и количества жильцов за период, когда общедомовой прибор учета горячей воды был неисправен.

Суд апелляционной инстанции, установив факт неисправности общедомового прибора учета горячей воды в спорный период, исследовав и оценив заключение комплексной судебно-бухгалтерской и технологической экспертизы, пришел к выводу, что размер платы за горячее водоснабжение правомерно определен экспертом на основании показаний индивидуальных приборов учета, установленных в квартирах граждан, в связи с чем решение суда первой инстанции отменил, иск удовлетворил частично.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Удовлетворяя иск частично, суды апелляционной и кассационной инстанций руководствовались статьями 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — Жилищный кодекс), пунктом 2 статьи 539, пунктом 2 статьи 676 Гражданского кодекса, пунктом 7 Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства

Российской Федерации от 23.05.2006 № 306 (далее — Правила № 306), пунктами 4 и 16 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее — Правила № 307).

Между тем при расчете размера платы за коммунальные услуги в отсутствие коллективных (общедомовых) приборов учета в многоквартирном доме суды не учили следующего.

В соответствии с пунктом 2 статьи 548 Гражданского кодекса к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть водой, правила о договоре энергоснабжения (статьи 539 — 547 Гражданского кодекса) применяются, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа обязательства.

В силу пункта 1 статьи 544 Гражданского кодекса оплата производится за фактически принятное абонентом количество горячей воды в соответствии с данными учета горячей воды, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Согласно пункту 2 статьи 539 Гражданского кодекса, разделу 9 Правил учета тепловой энергии и теплоносителя, утвержденных Министерством топлива и энергетики Российской Федерации 12.09.1995 № Вк-4936 (далее — Правила № Вк-4936), абонент обеспечивает учет горячей воды.

Исходя из пункта 1.3, абзаца второго подпункта 2.1.1 Правил № Вк-4936 средства измерения устанавливаются у потребителя (абонента) на оборудованном узле учета тепловой энергии воды, который должен размещаться на границе эксплуатационной ответственности между теплоснабжающей организацией и абонентом.

В силу пункта 8 Правил № 307 условия договора о приобретении коммунальных ресурсов, заключаемого с ресурсоснабжающими организациями с целью обеспечения потребителя коммунальными услугами, не должны противоречить этим Правилам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, при определении условий договора энергоснабжения, заключаемого между ресурсоснабжающей и управляющей организациями.

Согласно пункту 1 статьи 157 Жилищного кодекса размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии — исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Следовательно, при отсутствии средств измерения, предусмотренных Правилами № Вк-4936, объем отпущенной горячей воды должен определяться ресурсоснабжающей организацией на основании нормативов потребления коммунальных ресурсов, которые устанавливаются для домов определенной группы независимо от наличия у их жителей индивидуальных приборов учета горячей воды (подпункт «а»

пункта 5, пункт 10, подпункт «в» пункта 39 Правил № 306). При установлении указанных нормативов показания индивидуальных приборов учета воды не принимаются во внимание.

Таким образом, действующее нормативное регулирование отношений по горячему водоснабжению допускает учет фактического потребления горячей воды одним из двух способов: либо по показаниям приборов учета воды, размещенных на сетях абонента на границе эксплуатационной ответственности между теплоснабжающей организацией и абонентом, либо расчетным путем исходя из количества жителей и утвержденных нормативов потребления горячего водоснабжения.

Выводы судов апелляционной и кассационной инстанций об отсутствии оснований для взыскания в пользу предприятия разницы между платой за отпуск горячей воды, исчисленной исходя из нормативов потребления горячего водоснабжения и количества жителей, и платой, исчисленной на основании показаний индивидуальных приборов учета воды, противоречат указанному нормативному регулированию.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, делая вывод о применимости к отношениям сторон пункта 16 Правил № 307, предусматривающего исчисление платы за коммунальные услуги при неисправности (отсутствии) общедомовых приборов учета воды исходя из показаний индивидуальных приборов учета, установленных в квартирах граждан, не приняли во внимание, что при отсутствии общедомовых приборов учета, размещенных на сетях товарищества на границе эксплуатационной ответственности между теплоснабжающей организацией (предприятием) и абонентом (товариществом), объем отпущененной воды рассчитывается ресурсоснабжающей организацией (предприятием) по нормативам, которые установлены для домов определенной группы независимо от наличия у их жителей индивидуальных приборов учета воды.

Кроме того, согласно пункту 27 Правил № 306 в норматив горячего водоснабжения включается расход воды исходя из расчета расхода горячей воды на одного потребителя, необходимого для удовлетворения его физиологических, санитарно-гигиенических, хозяйственных потребностей и содержания общего имущества многоквартирного дома, с учетом требований к качеству соответствующих коммунальных услуг.

Применение к отношениям между предприятием и товариществом пункта 16 Правил № 307 означало бы, по существу, перемещение границы эксплуатационной ответственности и, следовательно, возложение на предприятие ответственности за потери в сетях, находящихся в управлении товарищества. Кроме того, данный подход лишает смысла установку общедомовых приборов учета воды, по показаниям которых должны осуществляться расчеты между предприятием и товариществом.

При названных обстоятельствах суды апелляционной и кассационной инстанций необоснованно удовлетворили требование предприятия лишь в части.

Таким образом, оспариваемые судебные акты вынесены с нарушением норм действующего законодательства и нарушают единообразие в толковании и примене-

нии арбитражными судами норм права, поэтому в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению судами при рассмотрении аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.01.2010 по делу № А12-2657/2009 Арбитражного суда Волгоградской области отменить.

Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 07.04.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Договор займа между публичными субъектами

Нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации не применяются к гражданско-правовым сделкам, заключенным муниципальными образованиями.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 7971/10

Москва, 2 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Прониной М.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Агентства по управлению государственным имуществом Камчатского края о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.02.2010 по делу № А24-4621/2008 Арбитражного суда Камчатского края.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Агентства по управлению государственным имуществом Камчатского края (истца) — Богданова И.Г., Лопкова Е.И.;

от администрации Петропавловска-Камчатского городского округа (ответчика) — Сурина П.В.;

от Петропавловска-Камчатского городского округа (ответчика) — Скворцова В.В., Сурина П.В.;

от Департамента экономической и бюджетной политики администрации Петропавловска-Камчатского городского округа (ответчика) — Сурина П.В.;

от муниципального учреждения «Управление жилищно-коммунального хозяйства города Петропавловска-Камчатского» (третьего лица) — Сурина П.В.;

от Министерства финансов Камчатского края (третьего лица) — Тимчук Л.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Прониной М.В. и объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Агентство по управлению государственным имуществом Камчатского края (далее — агентство, истец) обратилось в Арбитражный суд Камчатского края с иском к администрации Петропавловска-Камчатского городского округа (далее — администрация городского округа, администрация) о взыскании 122 425 000 рублей убытков, причиненных неисполнением обязательств по возврату 8300 тонн топочного мазута, а также 1 224 250 рублей штрафа и 43 076 811 рублей 45 копеек пеней по договору заимствования материальных ценностей государственного резерва с обеспечением от 28.07.2005 № 3.

К участию в деле в качестве ответчиков привлечены Петропавловск-Камчатский городской округ и Департамент экономической и бюджетной политики администрации Петропавловска-Камчатского городского округа; в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено муниципальное учреждение «Управление жилищно-коммунального хозяйства города Петропавловска-Камчатского».

В порядке, установленном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, агентство уточнило предмет иска: просило взыскать с администрации убытки в сумме 136 950 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Камчатского края от 29.01.2009 с администрации в пользу агентства взыскано 83 000 000 рублей убытков, в остальной части иска отказано.

Суд указал на то, что сторонами был заключен договор займа, отношения по которому подлежат урегулированию статьями 807–818 Гражданского кодекса Российской Федерации и общими положениями об обязательствах и договоре. Администрация городского округа не выполнила договорных обязательств. Агентство должно будет произвести расходы на приобретение 8300 тонн топлива для пополнения областного резерва, следовательно, администрация обязана возместить убытки в соответствии со статьями 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации. Убытки суд исчислил, исходя из цен на мазут марки М-100, действующих на день принятия решения. Суд отклонил довод администрации городского округа об обязанности администрации Камчатской области списать задолженность по договору займа топлива, поскольку решение о списании долга по спорному договору не принималось, а также счел, что использование топлива для нужд жителей города не освобождает его администрацию от исполнения принятых на себя договорных обязательств.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 29.06.2009 решение суда первой инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции сослался на то, что судом первой инстанции не дана оценка юридической силы договора заимствования с точки зрения его соответствия нормам бюджетного законодательства, не приняты во внимание доводы администрации о том, что она действовала от имени муниципального образования и в его интересах и как учреждение не могла выступать в договоре заимствования от своего имени.

До принятия нового решения по делу определением Арбитражного суда Камчатского края от 26.08.2009 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Министерство финансов Камчатского края, государственное унитарное предприятие «Камчатсккоммунэнерго»; суд принял уточнение исковых требований агентства, которое просило взыскать убытки за счет средств казны Петропавловска-Камчатского городского округа.

Решением от 23.10.2009 суд первой инстанции взыскал с Петропавловска-Камчатского городского округа за счет его казны в пользу агентства 131 970 000 рублей убытков, исходя из цены на топочный мазут, действующей на дату принятия решения, в остальной части иска отказал.

Суд признал договор от 28.07.2005 № 3 ничтожным в связи с несоответствием его статьям 100, 120, 121 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Сделав вывод о том, что, по существу, приобретателем топлива является городской округ, суд счел возможным взыскать за счет его казны убытки на основании статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 25.02.2010 решение суда первой инстанции от 23.10.2009 отменил, в иске отказал. Соглашаясь с квалификацией спорного договора как ничтожного, суд указал на необоснованность взыскания убытков, поскольку при недействительности сделки у сторон отсутствуют обязательства, за исключением обязанности возвратить друг другу все полученное по сделке. В то же время суд сослался на невозможность применения последствий недействительности ничтожной сделки к отношениям сторон по инициативе суда, поскольку иск был заявлен о взыскании убытков, а не о признании договора недействительным.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции от 25.02.2010 агентство просит его отменить, ссылаясь на нарушение единогообразия в толковании и применении судом норм права, и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об удовлетворении его требований.

В отзывах на заявление администрация городского округа, Петропавловско-Камчатский городской округ, Департамент экономической и бюджетной политики администрации Петропавловска-Камчатского городского округа и муниципальное учреждение «Управление жилищно-коммунального хозяйства города Петропавловска-Камчатского» полагают оспариваемый судебный акт законным и обоснованным.

Министерство финансов Камчатского края в отзыве на заявление поддерживает доводы агентства.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что все судебные акты, за исключением решения суда первой инстанции от 29.01.2009, подлежат отмене по следующим основаниям.

Администрация письмом от 28.07.2005 № 01-14/1075 «Гарантия возврата топочного мазута, заимствованного из областного резерва» обратилась к губернатору Камчатской области с просьбой в целях обеспечения населения города Петропавловска-Камчатского горячим водоснабжением в межотопительный период и для начала отопительного сезона разрешить выпуск из областного резерва топочного мазута в количестве 8300 тонн без оплаты стоимости продукта. Возврат топлива гарантирован до 01.12.2005.

На основании распоряжения губернатора Камчатской области от 28.07.2005 № 1113-р между Комитетом по управлению государственным имуществом Камчатской области (правопредшественником агентства) (далее — комитет) и администрацией (заемщиком) был заключен договор заимствования материальных ценностей государственного резерва с обеспечением от 28.07.2005 № 3.

По условиям договора комитет обязался организовать и обеспечить передачу заемщику в порядке временного заимствования материальные ценности областного резерва — 8300 тонн топочного мазута марки М-100, а заемщик — возвратить другое топливо в таком же количестве, как и полученное им, того же рода и качества в обусловленный срок (30.11.2005).

Денежная оценка топлива на момент заключения договора по договоренности сторон составила 61 779 805 рублей (пункт 1.1 договора).

Заемщик поставляет в областной резерв топливо за счет собственных ресурсов и средств (пункт 2.2 договора).

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения одной из сторон обязательств по договору она обязана возместить другой стороне причиненные таким неисполнением убытки (пункт 4.3 договора).

По акту приема-передачи от 01.09.2005 указанное топливо было передано муниципальному учреждению «Управление жилищно-коммунального хозяйства города Петропавловска-Камчатского».

Распоряжением губернатора Камчатской области от 30.11.2005 № 1766-р срок возврата топлива, полученного по договору от 28.07.2005 № 3, по просьбе администрации был продлен до 01.01.2006.

Ни в срок, обусловленный договором, ни в срок, установленный распоряжением губернатора, топливо не было возвращено.

Комитет письмом от 26.03.2007 № 05/914-01-13 предложил администрации возвратить в областной резерв топочный мазут марки М-100 в количестве 8300 тонн либо возместить убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязательств по договору.

Поскольку администрация данную претензию оставила без ответа и удовлетворения, агентство обратилось в арбитражный суд с иском.

Суды признали спорный договор заимствования ничтожной сделкой, не соответствующей нормам Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Между тем Бюджетный кодекс Российской Федерации устанавливает общие принципы бюджетного законодательства Российской Федерации, организации и функционирования бюджетной системы Российской Федерации, правовое положение субъектов бюджетных правоотношений, определяет основы бюджетного процесса и межбюджетных отношений в Российской Федерации, порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации.

Согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджет — форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Бюджетный кодекс Российской Федерации (статья 103) предусматривает заимствование только в денежной форме и не предусматривает совершения сделок заимствования товарных ценностей.

Установленный пунктом 8 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации запрет на получение бюджетным учреждением кредитов (займов) у кредитных организаций, других юридических, физических лиц из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации также касается только денежных займов.

Заимствование в натуральной форме не может быть признано недействительным на основании норм Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Спорный договор заимствования является гражданско-правовой сделкой, на которую распространяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что городские и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами.

Суд первой инстанции в решении от 29.01.2009 сделал правильный вывод о том, что по форме и содержанию договор от 28.07.2005 № 3 соответствует положениям о договоре займа, в котором комитет является заимодавцем, а администрация — заемщиком. Следовательно, отношения сторон по исполнению данного договора подлежат регулированию нормами главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Материалами дела подтверждена передача топлива в заем. Поскольку администрация в срок, обусловленный договором, топливо не возвратила, суд обоснованно взыскал с нее стоимость мазута марки М-100, исходя из цен, действующих на день принятия судом решения.

Таким образом, нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации не могут быть применены к правоотношениям сторон, возникшим из договора заимствования топлива. Вывод судов о ничтожности спорного договора как не соответствующего нормам Бюджетного кодекса Российской Федерации является необоснованным.

При указанных обстоятельствах Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции от 29.06.2009, решение суда первой инстанции от 23.10.2009 и постановление суда кассационной инстанции от 25.02.2010 нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Камчатского края от 23.10.2009 по делу № А24-4621/2008 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.06.2009 и от 25.02.2010 по тому же делу отменить.

Решение Арбитражного суда Камчатского края от 29.01.2009 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Доверительное управление

Суды, установив, что доверительный управляющий при управлении имуществом не проявил должной заботливости об интересах учредителя управления, правомерно возложили на него ответственность за причиненные убытки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8907/10

Москва, 30 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исаичева В.Н.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Управляющая компания «Ингосстрах-Инвестиции» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.06.2010 по делу № А40-106944/09-57-509 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Управляющая компания «Ингосстрах-Инвестиции» (ответчика) — Корнилов А.С, Тюкина И.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «ТЕРНА-ФИНАНС» (истца) — Завязанова И.В., Собакина Н.Ю., Царева А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ТЕРНА-ФИНАНС» (далее — общество «ТЕРНА-ФИНАНС», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Управляющая компания «Ингосстрах-Инвестиции» (далее — управляющая компания «Ингосстрах-Инвестиции», управляющая компания) о взыскании 46 152 016 рублей 66 копеек убытков.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.12.2009 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2010 решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 15.06.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций управляющая компания «Ингосстрах-Инвестиции» просит отменить их, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права.

В отзыве на заявление общество «ТЕРНА-ФИНАНС» просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что все состоявшиеся по делу судебные акты подлежат отмене, дело — передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между обществом «ТЕРНА-ФИНАНС» (учредителем управления) и управляющей компанией «Ингосстрах-Инвестиции» (доверительным управляющим) заключен договор от 25.03.2008 № ДУ-0059322/03-2008 доверительного управления ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги (далее — договор доверительного управления), в рамках которого общество передало в доверительное управление управляющей компании собственные неконвертируемые процентные облигации на предъявителя, а управляющая компания реализовала их и на полученные от продажи средства приобрела для общества 51, 575 пая закрытого паевого инвестиционного фонда «Русская недвижимость» (далее — фонд «Русская недвижимость, фонд). Впоследствии доверительное управление фондом стала осуществлять сама управляющая компания «Ингосстрах-Инвестиции».

На общем собрании владельцев инвестиционных паев фонда «Русская недвижимость», проведенном 24.03.2009, принято решение об утверждении изменений и дополнений, вносимых в правила доверительного управления фондом.

Однако данные изменения и дополнения не были зарегистрированы. Уведомлением от 25.06.2009 № 09-СХ-01/14131 Федеральная служба по финансовым рынкам отказала управляющей компании «Ингосстрах-Инвестиции» в их регистрации со ссылкой на несоответствие представленных документов требованиям федерально-го органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг.

В связи с направлением обществом «ТЕРНА-ФИНАНС» управляющей компании уведомления о расторжении договора доверительного управления обществу 10.06.2009 переданы инвестиционные паи, а с 25.06.2009 договор прекратил свое действие.

Приказом генерального директора управляющей компании «Ингосстрах-Инвестиции» от 30.10.2009 № 30-10/2009 фонд «Русская недвижимость» прекращен с 30.10.2009.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим иском, общество «ТЕРНА-ФИНАНС» сослалось на следующее.

Основным направлением инвестиционной политики управляющей компании «Ингосстрах-Инвестиции» при доверительном управлении фондом «Русская недвижимость» является приобретение объектов недвижимости с целью их последующей продажи или сдачи в аренду. Сложившаяся в 2009 году в России и в мире кризисная ситуация привела к резкому снижению цен на объекты недвижимости и к снижению стоимости активов фонда соответственно, вследствие чего участие общества «ТЕРНА-ФИНАНС» в фонде стало экономически невыгодным.

В силу абзаца четвертого пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (далее — Закон об инвестиционных фондах) владелец инвестиционного пая закрытого паевого инвестиционного фонда вправе требовать от управляющей компании его погашения и выплаты в связи с этим денежной компенсации только в случаях, предусмотренных названным Законом.

Один из таких случаев указан в пункте 13 статьи 18 Закона об инвестиционных фондах. Согласно данной норме право требовать погашения инвестиционных паев приобретают владельцы инвестиционных паев, голосовавшие против принятия решения об утверждении изменений и дополнений в правила доверительного управления закрытым паевым инвестиционным фондом, если такое решение было принято.

Поскольку у общества «ТЕРНА-ФИНАНС» не было экономического интереса в дальнейшем участии в фонде «Русская недвижимость» в условиях постоянного снижения стоимости чистых активов фонда, общество, рассчитывая получить денежную компенсацию при погашении инвестиционных паев, дало управляющей компании «Ингосстрах-Инвестиции» указание голосовать на общем собрании владельцев инвестиционных паев фонда, состоявшемся 24.03.2009, против принятия решения об утверждении изменений и дополнений, вносимых в правила доверительного управления фондом. В результате такого голосования общество в силу пункта 13 статьи 18 Закона об инвестиционных фондах приобрело право предъявить управляющей компании требование о погашении инвестиционных паев.

Между тем реализация права на получение денежной компенсации, подлежащей выплате в связи с погашением инвестиционного пая, возможна лишь после регистрации изменений и дополнений в правила доверительного управления закрытым паевым инвестиционным фондом.

Управляющая компания «Ингосстрах-Инвестиции» не проявила должной заботливости при проверке документов (изменений и дополнений в правила доверительного управления фондом «Русская недвижимость»), представленных на государственную регистрацию в Федеральную службу по финансовым рынкам,

что повлекло отказ в их регистрации и, как следствие, лишило общество «ТЕРНА-ФИНАНС» права на получение денежной компенсации, на которую оно могло рассчитывать при наличии зарегистрированных изменений и дополнений в правила доверительного управления фондом и которая представляет собой убытки, подлежащие возмещению в силу пункта 1 статьи 1022 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что искомая сумма не является убытками.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не согласились с позицией суда первой инстанции и пришли к выводу о доказанности обществом «ТЕРНА-ФИНАНС» факта ненадлежащего исполнения управляющей компанией «Ингосстрах-Инвестиции» обязанности по проверке документов, представленных для государственной регистрации в ФСФР России, наличия причинной связи между допущенным нарушением и убытками общества в виде неполученных доходов, размера убытков и обстоятельств, свидетельствующих о принятии истцом необходимых мер для получения упущенной выгоды. По мнению судов, о наличии у общества убытков также свидетельствуют снижение стоимости активов фонда «Русская недвижимость» и невозможность восстановления права общества на погашение инвестиционных паев вследствие прекращения договора доверительного управления и фонда. В качестве правового основания для взыскания убытков указаны статьи 15, 393, 1022 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В заявлении о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора управляющая компания «Ингосстрах-Инвестиции» ссылается на то, что Закон об инвестиционных фондах ограничивает ответственность управляющей компании паевого инвестиционного фонда размером реального ущерба, тогда как с нее взысканы убытки в виде упущенной выгоды, а также на отсутствие у нее обязанности подавать на регистрацию изменения и дополнения в правила доверительного управления.

Действительно, в силу пункта 1 статьи 16 Закона об инвестиционных фондах управляющая компания паевого инвестиционного фонда несет перед владельцами инвестиционных паев ответственность в размере реального ущерба в случае причинения им убытков в результате нарушения Закона об инвестиционных фондах, иных федеральных законов и правил доверительного управления паевым инвестиционным фондом.

Согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под реальным ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

Предъявленная к взысканию сумма представляет собой имущественные потери истца, вызванные уменьшением стоимости принадлежащих ему инвестиционных паев, то есть реальный ущерб, а не упущенную выгоду, как ошибочно квалифицировали ее суды апелляционной и кассационной инстанций.

Что касается обязанности управляющей компании представить в ФСФР России документы для регистрации изменений и дополнений в правила доверительного управления паевым инвестиционным фондом, то она предусмотрена статьей 19 Закона об инвестиционных фондах и пунктом 6 Положения о регистрации правил доверительного управления паевыми инвестиционными фондами и изменений и дополнений в них, утвержденного приказом ФСФР России от 21.12.2006 № 06-154/пз-н.

Как установлено судами при рассмотрении настоящего спора и подтверждается материалами дела, на регистрацию изменений и дополнений в правила доверительного управления фондом «Русская недвижимость» были представлены документы, не соответствующие требованиям федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, что послужило основанием для отказа в регистрации.

Таким образом, исходя из пункта 1 статьи 1022 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды имели достаточно оснований для возложения на управляющую компанию «Ингосстрах-Инвестиции» ответственности в виде возмещения убытков, причиненных утратой имущества.

В соответствии со статьями 31, 32 Закона об инвестиционных фондах после прекращения паевого инвестиционного фонда владельцам инвестиционных паев подлежит выплате денежная компенсация.

Однако суды не проверили, была ли получена такая компенсация обществом «ТЕРНА-ФИНАНС» после прекращения фонда «Русская недвижимость» и учтена ли выплаченная сумма при определении размера убытков.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 21.12.2009 по делу № А40-106944/09-57-509, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.06.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий В.Н. Исайчев

Компенсация за нарушение исключительного права

Суд кассационной инстанции необоснованно признал компакт-диск, содержащий спорные произведения и фонограммы, новым единым сложным самостоятельным произведением и определил минимальный размер компенсации, исходя из нарушения ответчиком прав на один сложный объект, тогда как судом установлен факт неправомерного использования 20 произведений и фонограмм.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10521/10

Москва, 30 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исайчева В.Н.;

членов Президиума: Амосова С.М., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Моисеевой Е.М., Нешатаевой Т.Н., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «КЛАССИК ПАРТНЕР» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 21.06.2010 по делу № А23-4426/09Г-20-238 Арбитражного суда Калужской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «КЛАССИК ПАРТНЕР» (истца) — Гурин А.А., Усов В.А.;

от индивидуального предпринимателя Воронкина С.А. (ответчика) — Ващин В.М., Ершов В.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М., а также объяснения присутствующих в заседании представителей участающих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «КЛАССИК ПАРТНЕР» (далее — общество) обратилось с иском к индивидуальному предпринимателю Воронкину Сергею Анатольевичу (далее — предприниматель) о взыскании 200 000 рублей компенсации за незаконное использование 20 музыкальных произведений и фонограмм автора-исполнителя Воробьева Михаила Владимировича (Михаила Круга): «Честный вор», «Чай с баранками», «Прогулка с месяцем», «Летний день»,

«Роза», «Синее платьице», «Ярославская», «Умница», «Идет этап», «Запоздалый рубль», «Доброго пути», «Не гаснет огонек», «Мышка», «Рубикорм», «В Лазурном 3», «В Лазурном 4», «На бывшей новой», «Красные карманы 2», «Я знаю Вас», «По-щенячий и по-волчий...», содержащихся на компакт-диске формата MP3 «Лучшее Михаил Круг MP3», продажу которого осуществил ответчик.

Решением Арбитражного суда Калужской области от 08.12.2009 исковое требование удовлетворено.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 21.06.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции изменил: с ответчика взыскана компенсация за нарушение исключительных прав правообладателя в сумме 10 000 рублей.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального права, на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, на нарушение единства судебной практики, и оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление предприниматель просит отменить постановление суда кассационной инстанции и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении искового требования, поскольку, по его мнению, факты продажи им компакт-диска и наличия исключительных прав у истца не доказаны.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, общество на основании договора от 10.06.1999 № 1, лицензионного договора от 30.04.2008 № А-3004 и лицензионного договора от 17.12.2008 № А8-1712 является правообладателем исключительных прав на музыкальные произведения (песни) и фонограммы автора-исполнителя Воробьева Михаила Владимировича (Михаила Круга), в том числе: «Честный вор», «Чай с баранками», «Прогулка с месяцем», «Летний день», «Роза», «Синее платьице», «Ярославская», «Умница», «Идет этап», «Запоздалый рубль», «Доброго пути», «Не гаснет огонек», «Мышка», «Рубикорм», «В Лазурном 3», «В Лазурном 4», «На бывшей новой», «Красные карманы 2», «Я знаю Вас», «По-щенячий и по-волчий...».

Судами установлено, что 10.07.2009 представителем общества в торговой точке, принадлежащей на праве аренды предпринимателю (договор аренды с обществом с ограниченной ответственностью «Альфа-Мир» от 01.07.2009 № 02-Ф) и распо-

ложенной по адресу: Калужская обл., г. Малоярославец, ул. 17-й Стрелковой Дивизии, д. 26, был приобретен компакт-диск формата MP3 «Лучшее Михаил Круг MP3», на котором помимо иных произведений и фонограмм содержались названные музыкальные произведения и фонограммы.

Факт заключения с предпринимателем договора розничной купли-продажи, предметом которого явился указанный компакт-диск, также установлен судом и подтвержден кассовым и товарным чеками, видеозаписями, а также зафиксированными судом первой инстанции показаниями свидетелей Бабаевой И.Ч., Яшиной Е.С.

Судами признано, что компакт-диск является контрафактным, поскольку как предпринимателю, так и лицу, обозначенному на компакт-диске в качестве правообладателя (Midem-records), права на выпуск и распространение названных музыкальных произведений и фонограмм правообладателем не передавались. Кроме того, вкладыш диска (буклет) отличается от оригинальных вкладышей, используемых правообладателем, корпус (защитный кожух) и компакт-диск не соответствуют требованиям пункта «г» части 4 Положения о лицензировании деятельности по воспроизведению (изготовлению экземпляров) аудиовизуальных произведений и фонограмм на любых видах носителей, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.04.2006 № 252.

В силу статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 названного Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение).

Использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается в том числе распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров.

Согласно пункту 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных названным Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Кодексом.

Согласно положениям статей 1252, 1301, 1311 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных Кодексом, вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от 10 000 рублей до 5 000 000 рублей.

Удовлетворяя исковое требование, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что истцом доказаны факты принадлежности ему исключительных прав на названные музыкальные произведения и фонограммы и нарушения указанных прав ответчиком. При этом судами учтено, что каждое из музыкальных произведений и фонограмм, содержащихся на компакт-диске формата MP3 «Лучшее Михаил Круг MP3», является самостоятельным объектом исключительных прав, подлежащим защите, поэтому взыскали компенсацию из расчета 10 000 рублей (минимальный размер компенсации, установленный статьями 1252, 1301, 1311 Гражданского кодекса Российской Федерации) за неправомерное использование каждого из 20 произведений и фонограмм.

Изменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части размера компенсации, суд кассационной инстанции признал компакт-диск формата MP3 «Лучшее Михаил Круг MP3» новым единым сложным самостоятельным произведением, поэтому минимальный размер компенсации определил, исходя из нарушения ответчиком прав на один сложный объект.

Однако этот вывод не соответствует пункту 1 статьи 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащему исчерпывающий перечень сложных объектов (кинофильмы, иные аудиовизуальные произведения, театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты, единные технологии), право использования которых принадлежит лицу, организовавшему создание сложного объекта. Компакт-диск, содержащий музыкальные произведения и фонограммы, представляет собой материальный носитель, используемый для их воспроизведения, и не является самостоятельным объектом авторского права.

В результате суд кассационной инстанции взыскал компенсацию за нарушение исключительных прав в размере ниже нижнего предела, установленного пунктом 3 статьи 1252, статьями 1301 и 1311 Гражданского кодекса Российской Федерации, что не соответствует разъяснениям, содержащимся в пункте 43.3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Правообладатель требовал взыскания компенсации за каждый случай неправомерного использования произведений, при этом суд вопрос о возможности взыскания компенсации за правонарушение в целом не рассматривал.

Приведенные ответчиком на заседании Президиума доводы сводятся к переоценке выводов судов всех трех инстанций о фактических обстоятельствах дела, поэтому отклоняются.

При таких обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции следует оставить без изменения.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 21.06.2010 по делу № А23-4426/09Г-20-238 Арбитражного суда Калужской области отменить.

Решение Арбитражного суда Калужской области от 08.12.2009 и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2010 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий В.Н. Исайчев

Действие лицензионного договора

Действие лицензионного договора не может распространяться на период отсутствия у лицензиара прав на промышленный образец (до государственной регистрации перехода прав на соответствующий патент лицензиару и после досрочного прекращения действия патента).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 7552/10
Москва, 9 ноября 2010 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Моисеевой Е.М., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Ликеро-водочный комбинат «Амтел» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 30.11.2009 по делу № А41-12178/08, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.04.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Ликеро-водочный комбинат «Амтел» (ответчика) — Касаткин Ю.В., Чернякова С.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Простые продукты» (истца) — Кондакова Е.М., Потапова А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Нешатаевой Т.Н. и объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Простые продукты» (далее — общество, лицензиар) обратилось в Арбитражный суд Московской области с исском к обществу с ограниченной ответственностью «Ликеро-водочный комбинат «Амтел» (далее — комбинат, лицензиат) о взыскании с ответчика 5 150 205 рублей 50 копеек задолженности по договору от 01.03.2005 № 1/2005 (далее — договор).

Основаниями для иска явились следующие обстоятельства.

Между обществом и комбинатом 01.03.2005 был заключен договор о продаже/ покупке исключительной лицензии на использование промышленного образца № 49540 «Бутылка для водки с этикетками и пробкой» (далее — промышленный образец). В соответствии с договором лицензиар обязался передать лицензиату за вознаграждение исключительное право на использование промышленного образца, защищенного патентом, на срок действия договора.

Договор 20.09.2006 зарегистрирован в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (далее — Роспатент).

В момент заключения договора права на защищенный патентом промышленный образец принадлежали закрытому акционерному обществу «Простые продукты» (первоначальному правообладателю), которое уступило их обществу на основании договора об уступке от 16.03.2005 № 20964/05. Запись об изменении правообладателя была внесена в Государственный реестр промышленных образцов Российской Федерации 14.06.2005.

Комбинат использовал промышленный образец в производстве водки «Простая» в период с апреля 2005 по май 2007 года.

За указанный период комбинат перечислил обществу в качестве оплаты лицензионного вознаграждения по договору 10 660 800 рублей.

Полагая, что лицензиат ненадлежащим образом исполнил свои договорные обязательства и обязан уплатить вознаграждение за пользование промышленным образцом с момента заключения договора (01.03.2005), лицензиар обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Решением Арбитражного суда Московской области от 01.10.2008 заявленное требование удовлетворено частично — с комбината взыскана задолженность по договору в размере 4 037 080 рублей 30 копеек.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.02.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение с целью установления даты вступления договора в силу.

Решением Арбитражного суда Московской области от 30.11.2009 исковое требование удовлетворено.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2010 решение суда первой инстанции от 30.11.2009 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 20.04.2010 решение суда первой инстанции от 30.11.2009 и постановление суда апелляционной инстанции от 10.02.2010 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции от 30.11.2009, постановления суда апелляционной инстанции от 10.02.2010 и постановления суда кассационной инстанции от 20.04.2010 в порядке надзора комбинат просит их отменить и принять новый судебный акт, не передавая дело на новое рассмотрение. При этом комбинат ссылается на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 «Патентный закон Российской Федерации» (далее — Патентный закон) и Гражданского кодекса Российской Федерации.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 13 Патентного закона по лицензионному договору патентообладатель (лицензиар) обязуется предоставить право на использование промышленного образца в объеме, предусмотренном договором, другому лицу (лицензиату), а последний принимает на себя обязанность вносить лицензиару обусловленные договором платежи и (или) осуществлять другие действия, предусмотренные договором.

Согласно пункту 5 статьи 13 Патентного закона лицензионный договор на использование запатентованных изобретения, полезной модели или промышленного образца подлежит регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Исходя из положений пункта 3 статьи 433 и пункта 2 статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае если использование промышленного образца лицензиатом началось до государственной регистрации лицензионного договора (момент заключения), стороны вправе распространить действие договора на отношения, возникшие до его заключения.

Между тем действие договора с обратной силой не может распространяться на тот период, когда у лицензиара отсутствовало право на соответствующий промышленный образец ввиду того, что таким правом обладало другое юридическое лицо.

Как было установлено судами, в момент заключения договора общество не обладало правами на защищенный патентом промышленный образец. Общество получило права на патент лишь после заключения с закрытым акционерным обществом «Простые продукты» договора об уступке от 16.03.2005 № 20964/05, а именно с момента внесения записи в Государственный реестр промышленных образцов Российской Федерации (14.06.2005).

Следовательно, договор общества и комбината не мог содержать условия о выплате лицензиару лицензионного вознаграждения за период, когда права на защищенный патентом промышленный образец принадлежали другому лицу (первоначальному правообладателю).

Помимо этого, из пункта 12.1 договора не следует, что его действие распространяется и на период с момента получения права на патент до его регистрации в установленном порядке в Роспатенте.

Кроме того, судами определено, что действие патента Российской Федерации на промышленный образец было досрочно прекращено 21.10.2006 на основании статьи 30 Патентного закона из-за неуплаты обществом в установленный срок патентной пошлины за поддержание патента в силе и восстановлено лишь 16.01.2008.

В случае прекращения исключительного права действие лицензионного договора прекращается. Таким образом, суды не учли, что действие договора не распространяется на период отсутствия у лицензиара прав на промышленный образец вследствие досрочного прекращения действия патента.

Поскольку общество не доказало наличия задолженности по лицензионному договору, у судов не имелось оснований для удовлетворения искового требования.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 30.11.2009 по делу № А41-12178/08, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.04.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении иска общества с ограниченной ответственностью «Простые продукты» о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Ликеро-водочный комбинат «Амтел» 5 150 205 рублей 50 копеек задолженности по договору от 01.03.2005 № 1/2005 о продаже/покупке исключительной лицензии на использование промышленного образца отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Самовольная рекламная конструкция

Самовольно установленная рекламная конструкция может быть демонтирована во внесудебном порядке, если ранее выданное компетентным органом предписание о ее демонтаже добровольно не было исполнено.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 8263/10

Москва, 16 ноября 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исаичева В.Н.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Куликовой В.Б., Першутова А.Г., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Акимова Юрия Дмитриевича о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.03.2010 по делу № А33-13956/2009 Арбитражного суда Красноярского края.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — индивидуального предпринимателя Акимова Юрия Дмитриевича — Спирина И.В., Шведова Д.Г.;

от Управления наружной рекламы администрации города Красноярска — Богдана В.И., Соснова О.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю. и объяснения представителей участавших в деле лиц, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Акимов Ю.Д. (далее — предприниматель) обратился в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании незаконными действий Управления наружной рекламы администрации города Красноярска (далее — управление) по демонтажу рекламных конструкций по адресам: г. Красноярск, ул. Шахтеров, 13 и ул. Авиаторов, 68, пересечение с ул. 9 Мая, а также действий по удержанию рекламных конструкций до возмещения законным владельцем расходов на их демонтаж, транспортировку и хранение.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 30.10.2009 заявление удовлетворено, действия управления признаны незаконными.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.12.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 29.03.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении требований отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции предприниматель просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права, нарушающее единообразие практики арбитражных судов. По мнению предпринимателя, в силу положений Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — Закон о рекламе) самовольно установленная в первый раз рекламная конструкция подлежит демонтажу только на основании решения суда и лишь будучи установленной повторно может быть демонтирована без обращения в суд.

В отзыве на заявление управление просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и объяснениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, подтверждается материалами дела и не оспаривается предпринимателем, им на улицах города Красноярска были самовольно установлены рекламный щит размером 5x3 метра и двусторонняя рекламная конструкция.

По результатам проведенных проверок на основании составленных о выявленных нарушениях актов управлением вынесены и направлены предпринимателю как владельцу названных рекламных конструкций предписания от 19.01.2009 № 87-4 и от 13.02.2009 № 314-5 о демонтаже самовольно установленных рекламных конструкций.

Поскольку предприниматель предписания не исполнил, управлением по договору со сторонней организацией осуществлен демонтаж самовольно установленных рекламных конструкций, о чем составлены акты от 29.07.2009 и от 30.07.2009; демонтированные конструкции приняты этой сторонней организацией на хранение по актам приема-передачи.

Обращаясь в суд с заявлением о признании действий управления незаконными, предприниматель ссыпался на положения статей 35 и 55 Конституции Российской Федерации и статью 19 Закона о рекламе, не допускающие, по его мнению, демонтаж самовольно установленных рекламных конструкций без решения суда.

Удовлетворяя требования предпринимателя, суд первой инстанции исходил из следующего.

На основании частей 1 и 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе, чем по решению суда.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В силу статьи 19 Закона о рекламе установка рекламной конструкции допускается при наличии разрешения на установку рекламной конструкции, выдаваемого органом местного самоуправления муниципального района или органом местного самоуправления городского округа, на территориях которых предполагается осуществить установку рекламной конструкции (часть 9).

Установка рекламной конструкции без разрешения (самовольная установка) не допускается. В случае самовольной установки вновь рекламной конструкции она подлежит демонтажу на основании предписания органа местного самоуправления муниципального района или органа местного самоуправления городского округа, на территориях которых установлена рекламная конструкция (часть 10).

В случае аннулирования разрешения или признания его недействительным владелец рекламной конструкции либо собственник или иной законный владелец соответствующего недвижимого имущества, к которому такая конструкция присоединена, обязан осуществить демонтаж рекламной конструкции в течение месяца и удалить информацию, размещенную на такой рекламной конструкции, в течение трех дней (часть 21).

При невыполнении обязанности по демонтажу рекламной конструкции орган местного самоуправления муниципального района или орган местного самоуправления городского округа вправе обратиться в суд или арбитражный суд с иском о принудительном осуществлении демонтажа рекламной конструкции. В случае принятия судом или арбитражным судом решения о принудительном осуществлении демонтажа рекламной конструкции ее демонтаж, хранение или в необходимых случаях уничтожение осуществляются за счет собственника или иного законного владельца недвижимого имущества, к которому была присоединена рекламная конструкция. По требованию собственника или иного законного владельца такого недвижимого имущества владелец рекламной конструкции обязан возместить ему разумные расходы, понесенные в связи с демонтажем, хранением или в необходимых случаях уничтожением рекламной конструкции (часть 22).

Исходя из системного толкования частей 10, 21 и 22 статьи 19 Закона о рекламе, суд первой инстанции сделал вывод о том, что обязанность по демонтажу рекламной конструкции возникает у ее собственника как на основании предписания органа местного самоуправления, так и в случае аннулирования разрешения на установку рекламной конструкции или признания его недействительным.

При этом указанная обязанность должна быть исполнена владельцем рекламной конструкции добровольно, а в случае ее неисполнения орган местного самоуправ-

ления может обратиться в суд или арбитражный суд с иском о принудительном осуществлении демонтажа рекламной конструкции.

Поскольку в данном случае управление демонтировало рекламу самостоятельно, без обращения в суд, его действия были признаны судом первой инстанции незаконными.

Суд апелляционной инстанции согласился с правовым обоснованием и выводом суда первой инстанции о возможности демонтажа самовольно установленной рекламной конструкции, добровольно не убранной самим ее собственником, только по решению суда.

Отменяя указанные судебные акты и отказывая в удовлетворении требований предпринимателя, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

В силу части 2 статьи 65, части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для удовлетворения заявления о признании оспариваемых действий незаконными необходимо наличие в совокупности двух условий: оспариваемые действия не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту; оспариваемые действия нарушают права заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Выходы арбитражных судов о том, что действия управления по демонтажу и удержанию рекламных конструкций нарушают конституционные права предпринимателя, защищающие право собственности, основаны на неправильном применении норм материального права.

Факт самовольной установки рекламных конструкций материалами дела подтвержден и предпринимателем не отрицается. Демонтаж самовольно установленных рекламных объектов не имеет правовой связи с конституционными нормами, гарантирующими защиту права частной собственности. Демонтаж рекламных объектов не направлен на ограничение или лишение права собственности.

Исходя из противоправности поведения предпринимателя, установившего и эксплуатировавшего рекламные конструкции без разрешения на их установку, оснований для признания действий управления нарушением прав и законных интересов предпринимателя не имеется. Отсутствие доказательств нарушенного права является основанием для отказа в удовлетворении требований.

Выходы суда кассационной инстанции соответствуют обстоятельствам, доказательствам и применимым к отношениям сторон нормам материального права.

Статьей 2 Закона о рекламе предусмотрено, что данный Закон применяется к отношениям в сфере рекламы независимо от места ее производства, если распространение рекламы осуществляется на территории Российской Федерации.

В силу статьи 3 Закона о рекламе в целях этого Закона под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использова-

нием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Как следует из положений главы 2 Закона о рекламе, в которой размещена статья 19, она определяет требования к наружной рекламе и установке рекламных конструкций как способу распространения рекламной информации.

Следовательно, законодательство о рекламе, имея свою сферу применения, действует не вместо, а наряду с положениями, требованиями и запретами иных отраслей законодательства, регламентирующего различные аспекты публичных и частных отношений.

Согласно статье 19 Закона о рекламе под рекламными конструкциями, на которых размещается наружная реклама, понимаются щиты, стенды, строительные сетки, перетяжки, электронные табло, воздушные шары и иные технические средства стабильного размещения, монтируемые и располагаемые на внешних стенах, крышиах и иных конструктивных элементах зданий, строений, сооружений или вне их, а также остановочных пунктах движения общественного транспорта.

Таким образом, исходя из характера, назначения, вида, способа монтажа и целей использования рекламные конструкции должны рассматриваться только как движимые вещи, заведомо устанавливаемые на определенный период времени и демонтируемые (перемещаемые) без несоразмерного ущерба их назначению как технических средств.

Размещение любых конструкций наружной рекламы возможно после получения разрешения компетентного органа на их установку при наличии гражданско-правового договора с собственником (иным управомоченным собственником лицом) того объекта недвижимости, к которому эта конструкция присоединяется.

По смыслу Закона о рекламе под самовольной рекламной конструкцией понимается та, на которую в момент ее установки отсутствует разрешение компетентного органа.

Установка рекламной конструкции без разрешения (самовольная установка) не допускается.

Если на момент установки такое разрешение было получено, но впоследствии аннулировано, признано недействительным или срок его действия истек, то рекламная конструкция не может рассматриваться в качестве самовольной.

Реализуя свои полномочия по выдаче разрешения на установку рекламной конструкции, компетентный орган обязан проверять ее соответствие всем необходимым требованиям законодательства с учетом возможности размещения (место, форма, способ, используемые технические средства и т.п.). Данному органу известен собственник рекламной конструкции, поскольку он обратился за разрешением, и согласный на ее установку собственник недвижимого имущества, к которому такая конструкция будет присоединена. Исходя из требований, содержащихся

в частях 21 и 22 статьи 19 Закона о рекламе, судебная процедура демонтажа предусмотрена в отношении именно этих лиц и для рекламной конструкции, изначально установленной правомерно — при наличии надлежащего разрешения.

Что касается самовольной рекламной конструкции, то ее собственник, не обращавшийся за разрешением компетентного органа, может быть не известен и впоследствии не найден. Кроме того, размещение подобной конструкции может быть произведено в месте, способом или с использованием средств, угрожающих жизни и здоровью людей, безопасности населения и окружающей среды или с иными нарушениями, требующими ее безотлагательного демонтажа независимо от того, имеется ли на ней рекламная информация.

Самовольная установка рекламной конструкции представляет собой заведомо противоправные действия. Она не разрешена никому, в том числе и на собственных объектах недвижимости. В связи с этим интерес в сохранении рекламной конструкции в месте ее самовольной установки не может рассматриваться как законный и не подлежит защите.

На данные ситуации распространяется часть 10 статьи 19 Закона о рекламе, допускающая демонтаж самовольно установленной рекламной конструкции без судебной процедуры по предписанию органа местного самоуправления, адресат которого Законом о рекламе не обозначен. Это предписание может быть дано и в адрес городских служб, располагающих соответствующими возможностями.

Таким образом, статья 19 Закона о рекламе различает рекламные конструкции, установленные самовольно и с разрешения компетентного органа, и предусматривает для этих случаев различное регулирование.

Названная статья не дополняет и не изменяет гражданское законодательство, применимое к отношениям между собственником рекламной конструкции и собственником объекта, к которой такая конструкция присоединяется. Эта статья не содержит правил, допускающих возможность установки рекламной конструкции путем присоединения к недвижимому имуществу иного лица при отсутствии с ним соответствующего гражданского-правового договора.

Собственник недвижимости, к которой присоединяется разрешенная компетентным органом рекламная конструкция, вправе включить в такой договор условия об основаниях его прекращения и возможности демонтажа чужой рекламы без обращения в суд, что ни гражданскому законодательству, ни законодательству о рекламе не противоречит.

В случае установки рекламной конструкции, являющейся по смыслу Закона о рекламе движимой вещью, путем самовольного присоединения к чужой собственности защиту должен получить не тот, кто нарушил, а тот, кто претерпел от нарушения, то есть собственник объекта недвижимости. Закон о рекламе не вводит для частного собственника недвижимости ограничений по защите его права собственности, нарушенного самовольной установкой чужой рекламной конструкции, а статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо допускает самозащиту права, то есть возможность устраниТЬ нарушение без обращения в суд.

Согласно части 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Поэтому если собственником недвижимого имущества, к которому присоединена самовольная рекламная конструкция, является публичное образование, то оно не должно получить меньшую защиту, нежели частный собственник.

Судебный порядок демонтажа, представляющий ограничение прав такого собственника, предусмотрен Законом о рекламе для случаев, когда он является тем публичным образованием, который в лице органа, компетентного по Закону о рекламе, ранее выдал разрешение на установку рекламной конструкции.

Иное истолкование Закона о рекламе ставит лицо, совершившее противоправные действия в виде самовольной установки рекламной конструкции, в преимущественное положение по сравнению с законопослушными лицами, стимулирует несоблюдение закона и нарушает баланс публичных и частных интересов.

Демонтаж самовольно установленной рекламной конструкции (движимой вещи) не противоречит положениям статьи 35 Конституции Российской Федерации, поскольку собственник рекламной конструкции лишается не своего имущества в виде рекламной конструкции, а места, на котором такая конструкция была самовольно установлена.

Следовательно, Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.03.2010 по делу № А33-13956/2009 Арбитражного суда Красноярского края оставить без изменения.

Заявление индивидуального предпринимателя Акимова Юрия Дмитриевича оставить без удовлетворения.

Председательствующий В.Н. Исайчев